

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Филологический факультет
Кафедра немецкой филологии

С.И. Дубинин

История немецкого языка: переводы и комментарии

*Утверждено Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия по курсам «История немецкого языка»,
«Теория перевода», «История зарубежной литературы»*

Самара
Издательство «Самарский университет»
2008

Рецензент д-р филол. наук, проф. М.М. Халиков

Д 792 Дубинин С.И.

История немецкого языка: переводы и комментарии: учебное пособие / С.И. Дубинин: Федер. агентство по образованию. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2008. – 64 с.

Пособие предназначено для углубленного изучения дисциплины «История основного (немецкого) языка» (блок «ОПД»; раздел «Федеральный компонент»; основная образовательная программа специальности 031001 «Филология» специализации 021703 «Зарубежная филология (немецкий язык и литература)»). Оно представляет собой краткую подборку переводов репрезентативных текстов древневерхненемецкой литературы, анализ которых представляет значительные трудности для студентов 3-4 курсов, изучающих историю немецкого языка. Материалы сопровождаются комментариями, практикумом и библиографией, обеспечивая основу также для последующего изучения ряда смежных дисциплин: теория перевода, история немецкой литературы. Пособие может быть использовано и студентами специальности 031001 «Филология»: специализация 021703 «Английский язык и литература», 021701 «Русский язык и литература» по дисциплине «История зарубежной литературы (Средние века)» (блок «ОПД»; раздел «Литературоведение; федеральный компонент»).

УДК 2/3 (399)
ББК 81.2 Нем.

- © Дубинин С.И., 2008
- © Самарский государственный университет, 2008
- © Оформление. Издательство «Самарский университет», 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Литература раннего двн. периода (750 -е – 910-е гг.).....	6
Русские переводы.....	10
Немецкие переводы.....	13

Памятники древнемецкой литературы

1. Мерзебургские заклинания.....	14
2. Вессобрунская молитва.....	18
3. Песнь о Хильдебранте	21
4. Евангельская гармония Отфрида.....	33
5. Песнь о Людвиге.....	34
Практикум.....	43
Темы докладов / рефератов.....	45
Литература.....	46
Источники и переводы.....	48
Словари и справочники	48
Принятые сокращения и символы.....	49
Приложение.....	50

ВВЕДЕНИЕ

«В силу одного своего призвания он (переводчик) обязан вобрать в себя культуру, мысль, опыт столетий и он же должен себя самого – маленькое свое, частное, сформированное временем человеческое «я» - как бы отдать «вечности», непрерывному потоку истории».

Л.В. Гинзбург

Исторический аспект перевода представляет немало проблем для будущих германистов. Именно работа с архаичными оригинальными див. текстами представляет в последнее время наибольшие трудности для студентов на занятиях по истории немецкого языка. Причин тому несколько: это сокращение объема преподавания, ослабление фоновых знаний, отсутствие комплексных навыков филологического, в частности метрического, анализа текстов, ослабление интереса к средневековой литературе, снижение познавательной мотивации у студентов.

Анализ опыта и традиций перевода и рецепции древних памятников, по нашему мнению, позволит отчасти устранить эту проблему, восстановив межпредметные связи. Интересна сама по себе также информация о переводчиках и кропотливых исследователях див. текстов, бывших истинными новаторами, энциклопедистами своего времени и заложивших основы отечественной школы транслятологии.

Основу данного пособия составили шесть известных древнегерманских поэтических памятников, которые датируются в их создании и письменной фиксации 9 - началом 10 вв., в их немецких и русских переводах и комментариях. Это (в порядке хронологии) первое и второе Мерзебургские заклинания, Вессобрунская молитва, песнь о Гильдебранте, евангельская гармония Отфрида¹ и песнь о Людвиге. Все они занимают особое место в культурном пространстве т. н. «древнегерманской литературы», имеют литературно-художественную ценность и характеризуют самое начало немецкой письменности.

В отечественной германистике и, особенно в университетской филологической практике именно целостный текст всегда находился в центре внимания, позволяя объединить содержательно-тематический, формальный и функционально-стилистический анализ иностранного (немецкого) языка в его историческом состоянии и в его текстовой репрезентации. Та-

¹ Этот значительный див. памятник, заслуживающий отдельного рассмотрения, представлен лишь фрагментами и использован более для иллюстрации целостности историко-культурного контекста рассматриваемой эпохи.

кое позиционирование текста повлияло на сближение сферы его изучения историками-лингвистами с областью литературоведческих и историко-литературных исследований.²

При этом оптимальным в филологическом компоненте анализа древнего текста является обращение, как и иностранному, так и к родному языкам. Так, например, в традиции филологического факультета Московского университета курс истории немецкого языка читается по-русски и двн. памятники подвергаются филологическому анализу и переводятся на родной язык (традиция проф. *Н.И.Филичевой*)³. В традиции МГПИИЯ им. М.Гореза (современный МГЛУ) этот курс читается по-немецки (традиция проф. *О.И.Москальской*) и памятники переводятся соответственно на немецкий язык.⁴ В данном пособии мы попытались совместить обе эти традиции.

Все отобранные нами двн. тексты (за исключением первого приведенного отрывка из евангельской гармонии Отфрида) представлены в ставшем уже классическим для отечественных германистов пособии - хрестоматии по истории немецкого языка под редакцией Н.С.Чемоданова (изд. 1978 г.) в разделах «Древнейшие памятники» и «Памятники IX –XI столетий» в их традиционной форме историко-критической публикации с рукописных оригиналов. Н.С.Чемоданов сопровождал тексты небольшой фактической справкой (авторство, диалектные черты, особенности рукописи, факсимиле ее фрагмента и др.), активизируя дальнейшие поиски необходимой для анализа информации самим студентом.⁵

Анализ рекомендуется начать с немецких переводов двн. текстов. Русские переводы расположены нами хронологически по времени их публикации. При необходимости тексты переводов снабжены также нашими (С. Д.) комментариями.

Предложенные темы практикума и рефератов акцентируют вопросы, имеющие принципиальное значение для понимания ключевых аспектов начального раздела по курсу истории немецкого языка и предназначены также для самоконтроля студентов и для повторения некоторых разделов уже пройденных ими курсов «Страноведение Германии» и «История зарубежной литературы (Античность и Средние века)».

Обширное Приложение содержит некоторые необходимые дополнительные сведения и указания к материалам пособия и ставит также целью пробудить интерес будущих германистов на начальной стадии изучения объемного курса истории немецкого языка, который имеет интегративный характер.

² М.М.Гухман. История языка и текст // Литература. Язык. Культура. М., 1986. – С.250-256.

³ См.: Программы лекционных курсов по германскому языкознанию / Ред. Н.И.Филичева и Е.М.Чекалина. М.: МГУ, 2000. – С.23.

⁴ Ср. соотв. базовые учебники: Филичева Н.И. История немецкого языка (курс лекций). М., 1959, 2003; Москальская О.И. История немецкого языка (на нем. яз.). М., 1969, 1977, 2003.

⁵ К столетию профессора Н.С.Чемоданова на возглавляемой им долгие годы кафедре германского языкознания МГУ подготовлено дополненное переиздание хрестоматии (ред. Е.Р.Сквайрс и Н.А.Ганина).

Знакомство с древненемецкими памятниками письменности всегда вызывает у изучающих историю немецкого языка определенный трудости, в частности при восприятии, отличаясь архаичностью, жанровым многообразием, пестротой языка, формы и тематики, отсутствием дви. графической традиции. Сложившиеся в отечественной науке стереотипы оценки раннего Средневековья как «темных веков» (вслед за Ф.Энгельсом) немало способствовали этому. Каждый дви. памятник к тому же имеет свою историю.

1.

Возникновение немецкой письменности связано с активной многоязычной культурной ситуацией в т. н. «Римской империи» Карла Великого и с «каролингским возрождением» (700-е – 850-е гг.). Идеи «обновления Римской империи» в западных землях Европы и союза государства и церкви имели характер противовеса Византии и Багдадскому (Арабскому) халифату – двум крупнейшим экспансивным силам на востоке и юге континента.

Политика Карла была направлена в частности на консолидацию пяти основных континентальных германских племен (алеманов, баваров, тюрингов, франков и саксов), на широкую христианизацию в институциональной опоре на монастыри, на сознательное развитие родного языка, отличаясь централизаторскими и просветительскими элементами. Известно его распоряжение о составлении грамматики и переводе богослужебных текстов притом, что латынь оставалась языком государства, монастырской жизни и церкви, а письмо и грамотность были монополией духовенства. Одну из вершин этой политики составила деятельность «придворной академии» и советников Карла Великого (Алкуин, Эйнгард, Ангильберт и др.).

В целом переходный характер эпохи отразился в ее богатых материальной и духовной (в частности языковой) культурах. При этом христианство еще нередко соседствовало с тайным язычеством и с его рефлексам. Не обладая ясным стилистическим единством, искусство Каролингской эпохи было многообразным, но локализованным, заложив, тем не менее, основы искомой для его идеологов рецепции античного наследия.

Культурно-конфессиональную политику не только «эпохи Карла» определила деятельность ведущего Бенедиктинского ордена (осн. в 6 в.), наметив, например, реконструкцию монастырей по регулярным планам и принципы их функционирования. Монастыри (всего за время правления Карла их было построено около 230!) и их школы стали центрами знания, где были заложены, например, основы творческого развития словесности, книжной миниатюры, оформления книг, появились свои рукописные школы. Конец 8 – начало 9 вв. отмечены созданием особого рукописного стиля – каролингского минускула. Но в тоже время целые области раннесредне-

вековой Германии были лишены монастырских и школьных центров (Тюрингия, большая часть Швабии).

Однако лишь латинскую литературу в рамках культуры раннего Средневековья можно считать письменной и художественной литературой в собственном смысле этого слова.⁶ Значительная и интернациональная по характеру латинская литература Германии 8 – 10 вв. имела многообразные формы. Это, в частности, историография: «Фульдские анналы» (680 – 910-е гг.), «Анналы» (741 – 829 гг.) и «Жизнеописание Карла» Эйнгарда (ок.770 – 840), «Четыре книги истории» Нитгарда (†844); школа духовной поэзии Сент Галена и др. [Зарубежная литература 1974, с.11-22]. Ее «фоном» в свою очередь оставалась еще более обширная латинская богословско-клерикальная литература.

В начале эпохи Карла Великого, который умел только писать, стимулировалось собирание памятников устного германского эпоса, появляются и установки на развитие родного языка, первые письменные див. тексты. Но их изолированность друг от друга, прерывистость, дискретность и лакунарность процесса не позволяет еще говорить об устойчивой письменной традиции [Филичева 1992, с.83-96].

2.

Прогрессировавший затем с 843 г. распад франкского государства Карла Великого и его наследников, романо-германского в своей основе, привел к образованию немецкого государства, к постепенной консолидации немецкой народности, основы которой были политически заложены Карлом, и к зарождению ее языкового самосознания (см. этимологию автоэтнонима „deutsch“).⁷ Однако еще длительное время этническая неоднородность Восточно-франкского государства (vs. Германии) оставалась реальностью, а письменная культура была локализованной.⁸

С географической точки зрения раннесредневековая культура Германии была представлена как минимум тремя регионами (рейнским, средне- и северогерманским), в которых хронологически и типологически поразному, при наличии или отсутствии античных традиций, при особом характере связей и т. д., трансформировалось и развивалось древнегерманское континентальное наследие, проявлялись культурные новации. Особенно наглядными были различия севера, наиболее отсталого из регионов, и юга немецких земель [История Германии 2005, с.111]⁹

К тридцатилетнему периоду правления во второй трети 9 в. Людвига Немского, самого деятельного из внуков Карла Великого, относится зарождение устойчивых традиций немецкой письменности и литературы. Не

⁶ См. подробнее Приложение (Е).

⁷ См. подробнее Приложение (В).

⁸ См. подробнее Приложение (Д).

⁹ См. подробнее Приложение (Б).

случайно, что именно ему посвящает свою объемную поэму (Пятикнижие из 7000 строф, ок. 863 – 871 гг.) Отфрид Вейсенбургский – первый известный по имени немецкий автор и поэтолог. Он – вершина двн. литературы раннего периода, превзойдя своим сочинением отчасти даже современную ему латинскую поэтическую традицию. Свою поэзию на родном наречии Отфрид отчасти противопоставлял народной традиции, введя под влиянием латинской гимнографии конечную рифму.

Но, как и раннесредневековая культура в целом двн. литература 9 в. не представляла собой целостной системы, основываясь на традициях германской варварской культуры, позднеримской античности и особенно на христианстве. В то же время большая часть светской знати была ввиду неграмотности и диалектной раздробленности изолирована от рецепции как латиноязычной письменности, так и от письменности на родном языке, рефлексами которой были непропорционально отмечены разные регионы Германии. Поэтому правильнее говорить не о «двн. литературе», а о «двн. письменности». Основная же часть двн. памятников это прозаические теологические и комментирующие тексты, не имеющие отношения к эстетическому и поэтическому творчеству (т. н. *Gebrauchsliteratur*).

Три первых памятника, представленные в данном пособии, отражают уникальные рефлексы устной аллитерационной поэтической традиции еще дописьменного периода (героический эпос, космогония мифов, языческие заклинания), связанные с дохристианской культурой и фольклором. Песнь о Гильдебранте, Мерзебургские заговоры (как образцы «малой поэзии») и Вессобрунская молитва содержат редкие примеры аллитерационной поэзии (всего их зафиксировано в двн. текстах ок. 200), отмеченные, впрочем, уже значительной вариативностью и предназначавшиеся не для пения.¹⁰

Особую роль на рубеже 9 в. для фиксации или создания этих памятников (Вессобрунская молитва, Песнь о Гильдебранте) имел монастырь в Фульде, основанный еще Бонифацием ок. 744 г. С 751 г. он подчинялся непосредственно папе и имел в дальнейшем привилегии, став центром учености и богословия. Вероятно, что многие импульсы по созданию письменности на родном языке в середине 9 в. исходили при этом от аббата Храбана Мавра.

Фульда, расположенная в зоне восточно-франкского диалекта, наглядно демонстрирует и тот факт, что язык двн. скриптория, состав участников которого, как правило, был смешанным, не всегда коррелировал с языком окружающей местности. Так, появившиеся здесь ок. 800 г. памятники имели баварскую окраску, которая затем сменяется на местную восточно-франкскую, но позднее на рейнско-франкскую. Для кого же тогда были предназначены эти тексты и нуждались ли они в читателях?

---

¹⁰ См. подробнее Приложение (А).

В целом двн. «художественная» литература 9 - 11 вв. однако уже во многом не была связана с древним фольклором. Происходил переход от аллитерационного стиха к рифмованной поэзии (ср. евангельскую поэму Отфрида). Особняком стоит, например, и хвалебная «Песнь о Людвиге», созданная накануне кратковременного периода «воссоединения империи Карла Великого», связанная с латинским влиянием (хвалебные рифмованные гимны) и отрывом от фольклорной традиции.

Политический кризис в Германии начала 10 в. имел самые негативные последствия для письменной культуры на родном языке. Так, с окончательным распадом каролингской империи немецкоязычная литература с 910-х гг. «умолкает» почти на 150 лет. Меняет свой облик и тематику и латинская литература. Происходит прерывание традиции народной литературы в целом.

3.

Рассматриваемые в пособии памятники являются своеобразным отражением немецкого письменно-литературного языка 8 - 9 вв. с его ярко выраженной территориальной вариативностью, слабой структурной обособленностью от диалекта и отсутствием стандартности. С достаточной долей условности их можно назвать памятниками на «письменных диалектах». ¹¹ При этом язык каждого отдельного памятника при его определенной обработанности также лишь относительно гомогенен и различается своими стилистическими параметрами.

Так, «Песня о Гильдебранте» представляет высокую функционально-стилистическую разновидность германской эпической поэзии с ее особыми приемами словесного творчества (кеннинги, синонимические повторы, архаическая и сакральная лексика). Например, образования *irmin-got* «великий бог», *irmin-deot* «народ» имеют первый компонент, засвидетельствованный в англосаксонских кеннингах Эдды и Беовульфа. Этот известный двн. памятник, над загадкой которого трудилось не одно поколение ученых-германистов, характеризуется уникальной и местами причудливой ареальной гетерогенностью языка, неясностью отдельных форм, что остается пока без однозначного ответа исследователей. ¹²

¹¹ См. подробнее Приложение (Д).

¹² М.М. Гухман. К типологии германских литературных языков донационального периода // Типология германских литературных языков. М., 1976. - С.18-22.

Изучение и перевод памятников древнемецкой литературы, история их публикации во многом связаны с московской филологической традицией (школой), со становлением истории немецкого языка и истории литературы как учебных дисциплин в отечественных вузах, с противоречивыми судьбами отечественной зарубежной филологии в целом.

Одним из первых перевел интересующие нас древнемецкие памятники литературы *Борис Исаакович Ярхо* (1889 – 1942), который, обладая уникальной научной эрудицией, был одновременно крупным литературоведом, медиевистом (одним из немногих в советские годы специалистом в этой области) и переводчиком-полиглотом, в том числе и средневековой литературы, получив признание в 1920-30-е гг. К сожалению, некоторые переводы этого классика историко-эстетического подхода к литературным произведениям остались неопубликованными.

Б.И.Ярхо входил в известное научное общество - московский лингвистический кружок (1915 – 1924 гг.) при Московском университете, выпускником которого он был. В широкий круг интересов участников кружка включал и проблемы перевода. В 1915 – 1921 гг. Б.И.Ярхо работал на кафедре истории зарубежной литературы в Московском Университете, в 1923 – 1929 гг. являлся заведующим комиссии художественного перевода в Академии художественных наук (ГАХН) до ее ликвидации, в 1930 – 1933 гг. сотрудничал в институте новых языков (в дальнейшем МГПИИЯ), а также в институте языка и литературы РАНИОН. С 1931 г. Б.И.Ярхо принял участие в создании первого отечественного большого немецко-русского словаря.¹³ В 1930-е гг. он также сотрудничал в издательстве „Academia“, где были опубликованы первые отечественные переводы зарубежной литературы.

Впервые переводы древнемецкой литературы были систематизированы, опубликованы и введены в практику преподавания *Розалией Иосифовной Шор* (1894 – 1939), которая уникальным образом соединила в своем многообразном научном творчестве талант языковеда-полиглота широкого профиля, историка литературы и историографа лингвистики. Благодаря ее усилиям в обиход отечественной лингвистики вошли сочинен-

---

¹³ Словарь в частности был предназначен и для переводчиков, но вышел только первый его том (Большой немецко-русский словарь / Ред. Е.А.Мейер. М., 1934, Т. 1). В 1935 г. профессор Б.И.Ярхо был арестован по сфабрикованному т. н. «делу немецкой фашистской организации в СССР» и ему вменялось в вину «участие в составлении фашизированного Большого немецко-русского словаря» и связях с бывшими членами московского лингвистического кружка – антисоветскими эмигрантами. Как «члена ячейки русских фашистов» и «антисоветской группы бывших сотрудников» ГАХН Б.И.Ярхо приговорили к трем годам лагерей (с заменой на ссылку в Омск, где он продолжил исследования). В 1940 – 1941 гг. он работал профессором провинциального Курского негидиститута и вскоре умер в эвакуации.

ния (в переводах) крупных западноевропейских языковедов. Она также окончила Московский университет и входила в московский лингвистический кружок. Первое издание «Хрестоматии по западноевропейской литературе» Р.О.Шор¹⁴ вышло в 1936 г. [9] в сотрудничестве с ее учеником - крупным отечественным германистом *Николаем Сергеевичем Чемодановым* (1903 - 1986), который в 1938 г. впервые издал свою хрестоматию по истории немецкого языка с комментариями по-немецки [11]. Оба ученых были тесно связаны с Московским университетом, с созданным на его основе Московским ИФЛИ им. Н.Г.Чернышевского (существовал в 1931 - 1941 гг.) и с редакцией «Советской энциклопедии»¹⁵.

В предисловии ко второму дополненному изданию [9, С.12-14] Р.О.Шор отмечает отсутствие удовлетворительных русских переводов многих известных произведений немецкой средневековой литературы. Она отбирала переводы, стремящиеся к максимальной точности в передаче языка и метрики оригинала, предпочитая их «приблизительным и сглаженным» и отказалась от г. н. кратких пересказов текстов в прежних отечественных хрестоматиях.¹⁶ По ее мнению, хрестоматия переводов решала и задачу изучения исторической поэтики средневековой литературы, разработки сюжетов, стиля, жанров, композиции и обязательно должна сопровождаться комментариями (примечаниями). Автор предлагала свою рубрикацию (например, «Песнь о Хилтибранте» помещена в раздел «Героический эпос») и высоко оценила переводы Б.И.Ярхо.

Продолжил традицию публикации переводов древнегерманской литературы *Борис Иванович Пуришев* (1903 - 1989) - крупный отечественный литературовед-германист, культуролог и преподаватель-методист, заложивший основы вузовского курса истории зарубежной (немецкой) литературы (учебная программа 1954 г.). Его научная деятельность была связана с РАНИОН, Московским университетом, МИФЛИ, ИМЛИ им. М.Горького и Московским педагогическим институтом. Он и сам переводил позднесредневековую немецкую литературу.

¹⁴ Переводы Б.И.Ярхо (по известным причинам) отмечены здесь лишь инициалами как [В. Л].

¹⁵ В 1945 г. в соавторстве был опубликован их совместный известный учебник «Введение в языкознание», доработанный Н.С.Чемодановым на основании лекций и энциклопедических статей Р.О.Шор. Второе издание хрестоматии Н.С.Чемоданова вышло в 1953 г. В комментариях к первому изданию Н.С.Чемоданов характеризует два текста в одном разделе как репрезентирующие отдельные два диалекта, от чего он в последствие отказался.

¹⁶ Например: О.Петерсон и др. Западногерманский эпос и средневековый роман в пересказах и сокращенных переводах. СПб., 1896-1904. Т.1-3. Переводческая традиция 1920-х гг. отличалась приверженностью буквализму, а древние памятники «зачастую переводили каким-то удивительно пыльным, мертвым, старомодным языком, бесконечно далеким от живой современной речи» (Л.В.Гинзбург. Избранное. М., 1985. - С.242)

«Хрестоматия по зарубежной литературе» 1953 г., составленная Б.И.Пуришевым, по сути, является 3-м переизданием публикации Р.О.Шор, с которой он сотрудничал в 1930-е гг. в незавершенной «Литературной энциклопедии». В предисловии Б.И.Пуришев отмечает в издании Р.О.Шор строго филологический характер примечаний, их объяснительный, справочный потенциал [10, С.7]. Он расширил примечания к переводам (т.н. начальные заметки) при характеристике существенных черт памятников. В целом хрестоматия была создана на основе историко-теоретического подхода. Впервые Б.И.Пуришевым была составлена библиография важнейших переводов зарубежной средневековой литературы [10, С.699]¹⁷.

Впрочем, в издании хрестоматии 1953 г. отсутствует «Песнь о Гильдебранте» в переводе Б.И.Ярхо. Но в первом томе академической «Истории немецкой литературы (в пяти томах)» - первом отечественном исследовании такого рода, подготовленном АН СССР и ИМЛИ им. М.Горького в 1960-е гг. при участии Б.И.Пуришева, отрывки двн. переводов Б.И.Ярхо представлены.

В 1974 – 1975 гг. Б.И.Пуришев опубликовал в двух частях (выпусках) переработанный и дополненный вариант своей хрестоматии, обозначив его как 2-е издание и отказавшись от заглавия «Хрестоматия». Немецкая литература была включена в выпуск 1975 г. Библиография переводов в переиздании и пространственные комментарии обновлены [5, С.395]. В подразделе «Поэзия раннего средневековья»¹⁸ перевод «Песни о Хильдебранте» Б.И.Ярхо с комментарием Р.О.Шор заменен на новый перевод с комментарием *Татьяны Константиновны Сулиной*, ученицы Б.И.Пуришева¹⁹, работавшей в Калужском пединституте. Ей также принадлежат впервые переведенные на русский язык и опубликованные в диссертации и хрестоматии переводы и комментарии «Песни о Людвиге» и «Вессобрунской молитвы». Хрестоматия Б.И.Пуришева, явившись результатом большой исследовательской работы, базируется на широком культурологическом походе, а ее ценный справочный аппарат воссоздает контексты литературно-исторических эпох. Она остается лучшим учебным пособием такого типа, став памятником отечественной филологической культуры.²⁰

Определенный вклад в изучение и перевод двн. текстов внес *Михаил Васильевич Раевский* (1931 - 2004), крупный и разносторонний германист, специалист по немецкой фонетике, профессор, заведовавший кафедрой

¹⁷ Б.И.Пуришев отмечал в своих воспоминаниях, что «довоечные переводы западноевропейской литературы были еще не всегда профессиональны» (Б.И.Пуришев. Воспоминания старого москвича. М., 1998. - С.77-80.).

¹⁸ К сожалению, эта важная рубрикация не выдержана автором в оглавлении.

¹⁹ Под его руководством она выполнила кандидатскую диссертацию «Немецкая героическая поэзия раннего средневековья» (М.: МГУИИ, 1972).

²⁰ Ее 3-е издание вышло в 2004 г. одним томом к столетию профессора Б.И.Пуришева.

немецкого языкознания в МГУ²¹. Он принял участие в 1980-е гг. в издании краткой трехтомной «Истории немецкой литературы» [7], где опубликованы фрагменты его перевода «Песни о Гильдебранте».

Анализом и переводом двн. текстов (заговоров) из московских германистов занимались в начале своих научных изысканий профессор кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка МГПИИЯ Элиза Генриховна Ризель (1906 – 1989) – один из крупнейших специалистов по функциональной стилистике немецкого языка, создатель теории лингвостилистической интерпретации текста. Ее докторская диссертация называлась: «Язык и стиль немецких заговоров и заклинаний» (1944 г.).

В последние годы детально корпус двн. заговоров исследовала Т.В.Топорова, также специалист-новатор в сферах скандинавистики и этнолингвистики. Однако объем и состав выполненных русских переводов двн. памятников 9 – 11 вв. пока остается еще достаточно ограниченным.

Немецкие переводы

В немецкой германистике (как в лингвистике, так и в литературоведении) издание, перевод на современный немецкий язык и комментирование двн. памятников имеет давнюю и глубокую традицию уже с 19 в. (братья Гримм, Л.Уланд) Особое внимание при этом уделялось изучению рукописей памятников, их языковых особенностей и литературно-исторического контекста.

Авторы, публикующие хрестоматии, сборники или антологии, исследования двн. текстов опираются при этом на различные авторитетные исследования и издания оригиналов. Начиная с 19 в. это К.Мюлленгоф и В.Шерер, Г.Безеке, Э. фон Штайнмейер, Х.Д.Шлоссер, Г.Айс, Ф.Чирх, Г.Меттке, Ш.Зондерэггер, Г.Эггерс и мн. др.

В учебных целях таковыми остаются в первую очередь многочисленные переиздания классической хрестоматии под редакцией В.Брауне (*W.Braune. Althochdeutsches Lesebuch. 1880*). Интересующие нас памятники выделены здесь в раздел „Poetische Denkmäler“. На основе этой хрестоматии создана и двн. часть первого издания 1938 г хрестоматии по истории немецкого языка Н.С.Чемоданова.

Многие переводы помещены и прокомментированы в фундаментальных и неоднократно переизданных исследованиях по истории немецкой литературы. Это в первую очередь: *G.Ehrismann. Geschichte der deutschen Literatur bis zum Ausgang des Mittelalters (Bd.1)* и *H. de Boor. Geschichte der deutschen Literatur: von Karl dem Großen bis zum Beginn der höfischen Dichtung. München (Bd.1)*.

²¹ В 1980-е гг. профессор М.В.Раевский читал курс по фонетике немецкого языка студентам и преподавателям немецкого отделения филологического факультета СамГУ, среди которых был и автор данной публикации.

Первое Мерзебургское заклинание

a) *Übersetzung und Kommentar von H. Metke*²²

Einst setzten sich Idisen, setzten sich hehre Mütter²³;
einige hefteten Haft²⁴, einige hemmten das Heer²⁵,
einige klaubten an den Kniefesseln²⁶;

Entspringe den Haftbanden, entfliehe den Feinden!

b) *Übersetzung und Kommentar von W. Braune*²⁷

Einst ließen sich die Idisen²⁸ nieder, setzten sich hierhin und setzten sich dort-
hin.

Einige fesselten (die Feinde), andere hemmten (das feindliche) Heer,
wiederum andere lösten die Fesseln (der Freundes):

löse dich aus den Fesseln, entflieh den Feinden.

c) *Übersetzung und Kommentar in [6, S.36]*

Einst setzten sich Jungfrauen hin, setzten sich hierhin, dahin und dorthin;
die einen hielten einen Gefangenen,
die anderen hielten das Heer auf,
die dritten knüpften die Fesseln auf.
Entspring, Gefangener, den Banden,
entschlüpfe den Feinden.

---

²² Der erste ältere vorchristliche Spruch hat seinen magischen Gleichlauf bei der Tätigkeit eben dreier Frauengruppen (Motiv der Dreiheit).

²³ Wahrscheinlich sind es Matronen (der von Germanen übernommene Römer-Kult?), d.h. *muoter* statt *duoder* der Handschrift. Vielleicht sind es auch „mütterliche Gottheiten“. Möglich ist auch „...hierhin und dorthin“.

²⁴ D. h. fesseln die gefangenen Feinde.

²⁵ D. h. das feindliche Heer. Es bleibt aber fraglich, weil ahd. *hār* st. Neutrum, kein ja-Stamm, ist und weil das lange ahd. /ā/ noch nicht umgelautet bleibe.

²⁶ Die Fesseln der von den Feinden gefangenen eigenen Krieger werden gelöst, auf deren Befreiung zielt dann der letzte Vers. Am Ende steht .H.

²⁷ Die Texte der karolingischer Epoche, geprägt durch die wachsende Aneignung christlicher Heilslehre, überliefert als Zauber- und Segensformeln, in Magie und Spruch aus heidnischer Zeit. Es spiegelt das Glauben an die beschwörende und magische Macht des Wortes wider. Die westgermanischen Zaubersprüche sind aber meist Segenssprüche aus der bäuerlichen Sphäre und besitzen beträchtliche Stilkraft.

²⁸ Den skandinavischen Nornen verwandte Schicksalswesen..

Einstmals setzten sich die Schlachtjungfrauen, setzten sich hierhin, dorthin.³⁰

Die einen hefteten Haft, andere hielten das Heer³¹ auf,

einige klaubten an den Fesseln herum;

Entspring den Haftbanden, entflieh den Feinden.

д) *перевод и комментарий Б.И. Ярхо*

Древле сели девы³² семо и овамо³³.

Эти пути путали, те полки пятили,

Третьи перетерли твердые оковы.

Верви низвергни, вражьих пут избеги.

е) *перевод и комментарий Топоровой Т.В.*

«Однажды сидели жены, сидели почтенные³⁴ там³⁵.

Некоторые оковы ковали, некоторые войско останавливали,

некоторые развязывали узы:

избавься из оков-уз³⁶, избеги сражающихся».

²⁹ Der vor 750 entstandene Text steht in einer Missale-Handschrift aus dem 9. Jht. Das dem Schlussvers in der Handschrift beigefügte **.H.** könnte bedeuten, daß hier der Name des Gefangenen genannt werden müsste. Die imperativische Endformel (ahd. *gaistar*), die dem erzählenden epischen Vorspann (ahd. *spel*) folgt, wurde wahrscheinlich gesungen. Der Gefesselte könnte auch selber als Sprecher aufkommen.

³⁰ Nach der konventionellen Auffassung sind es westgermanische Gegenstücke zu den nordischen Walküren (drei Halbgöttinnen?), die sich vom Fluge niedergelassen ("gesetzt") haben und das Schlachtenglück dreierlei (Fesseln festigend, Heere festbannend und frischgebundene Gefangene befreiend) zaubernd bewirkten. Sie sind aber auch als Matronen (d. h. weise, zauber- und heilkundige Frauen) zu deuten.

³¹ Es ist vielmehr Sg. oder Pl. vom ahd. *harra* „Haar“ und bedeute dann „Faden“. D. h. die Zauberfrauen knüpfen und lösen die Fäden und Knoten und dieses Bannungs- und Verbanungszauber richtet sich gegen alles mögliche Unheil. Der Segen ist in erster Linie als Heilsspruch, oder als ein allgemeiner Abwehrzauber zu deuten, nicht als Sonderzauber für Krieger.

³² Вероятно, валькирии, т. к. «пятиль полки» (передвигать войска) было свойственно этим женским божествам древнегерманского пантеона.

³³ Здесь и там.

³⁴ Двн. *suoniōuīdī* демонстрирует единственный случай дифтонгизации герм. */ū/ > /uo/ (не перед спирантом /h/ как в позднем двн.), ср. двн. *khūnauūthī*, гот. *kūnawida*.

³⁵ Двн. *hera* < *hēra* интерпретируется по-разному: 1) прилагательное ж. р. в им. пад. «высокие, почтенные»: двн. *hēr* < герм. **hairu-*; 2) < герм. *hēr «здесь» (двн. *hiar*), форма без двн. дифтонгизации и с конечным а по аналогии с *dağa* «там». В этом случае перевод «... сидели здесь (в) там».

³⁶ Двн. *harband* – композит, характерный для древнегерманского эпоса и объединяющий синонимичные компоненты *hart* «оковы» и *band* «узы».

Второе Мерзебургское заклинание

a) Übersetzung und Kommentar von H. Mettke³⁷

Phol³⁸ und Wodan ritten in den Wald,
da ward dem Fohlen Balders sein Fuß verrenkt.
Da besprach ihn Sinthgunt [und] Sunna, ihre Schwester,
da besprech ihn Frija [und] Volla, ihre Schwester,
da besprach ihn Wodan, wie [nur] er es richtig verstand:
Wie die Beinrenke³⁹, so die Blutrenke,
so die Gliedrenke:

Bein zu Beine, Blut zu Blute,
Glied zu Gliedern, als ob sie aneinandergefügt seien⁴⁰.

b) Übersetzung und Kommentar von W. Braune

Phol und Wodan ritten in den Wald.
Da verrenkte sich Balders Fohlen den Fuß.
Da besprach ihn Sindgunt (und) Sunna, ihre Schwester;
Da besprach ihn Frija (und) Volla, ihre Schwester;
Da besprach ihn Wodan, so gut er konnte:
Wie die Verrenkung des Beines, so die Verrenkung des Blutes,
so die Verrenkung des Gliedes:
Knochen zu Knochen, Blut zu Blut,
Glied an Glied, als seien sie geleimt (?)

c) Übersetzung und Kommentar in [8, S.36]

Vol und Wotan fuhren zu Holze.
Da ward dem Balders Fohlen sein Fuß verrenkt.
Da beschwor ihn Sinthgunt – Sonne ihre Schwester.
Da beschwor ihn Frija – Volla ihre Schwester.
Da beschwor ihn Wodan – er der's wohl konnte.
Wie die Beinrenke – so die Blutrenke – so die Gliedrenke:
Bein zu Beine – Blut zu Blute –
Glied zu Gliede – wie wenn sie geleimt sei n.

d) Übersetzung und Kommentar von E. Erb⁴¹

³⁷ Zum zweiten etwas jüngerem Spruch gibt es nicht nur in deutscher Sprache Parallelen. Er ist dreimal dreiteilig (vgl. dt. Märchen!), also kunstvoll, aufgebaut und vielleicht durch christliche Formeln beeinflusst.

³⁸ Wahrscheinlich ist es aber Phol „Jungpferd“ < ahd. volon mit apokopiertem <o>. Ahd. Balder bedeute somit „der Herr“ und es handle sich also allein um Wodan und dessen Pferd, um Roß und Reiter, um Pferd und Pferdegott, wie später in vielen Sprüchen Jesus allein auftritt.

³⁹ Statt „Bein“ müßte „Knochen“ übersetzt werden, des Stabreims wegen (Bein – Blut) wurde es belassen.

⁴⁰ Ahd. gelimida kann auch Präteritum sein zu ahd. limen < limjan „fest aneinanderfügen, gelenkig sein“, aber auch zu ahd. limen „leimen“. Die Handschrift hat Schreibfehler (birenkict, sinthgunt).

Phol und Wodan fuhren (ritten) zu Holze (d.h. in den Wald).
Da ward dem Balders-Fohlen sein Fuß verrenkt.
Da besprachen (begellten)⁴² ihn Sinthgunt, (und) Sunna, ihre Schwester.
Da besprachen ihn Frija, (und) Volla, ihre Schwester.
Da besprach ihn Wodan, wie er wohl konnte:
Sei es Beinrenkung, sei es Blutstauung, sei es Gliedverrenkung:
Gebein zu Gebeine, Blut zu Blute, Glied zu Gliedern,
wie wenn sie geleimt seien (d.h. genau passend, fest aneinandergefügt).

д) перевод и комментарий Б.И.Ярхо

Пфол и Водан⁴³ выехали в рошу.
Тут Бальдеров жеребчик вывихнул бабку.
Заклинала Синтгунт с Сунною-сестрицей;
Заклинала Фрия с Фоллою-сестрицей⁴⁴;
Заклинал Водан; заговор он ведал
От полома кости, от потока крови, от вывиха членов.
Склейся кость с костью, слейся кровь с кровью,
К суставу, как скрепленный, пристань.

е) перевод и комментарий Топоровой Т.В.

«Фоль⁴⁵ и Водан ехали к лесу.
Тогда у кобылы Бальдра была вывихнута нога⁴⁶.
Тогда заклинала⁴⁷ её Синтгунт, Сунна⁴⁸ её сестра.

⁴¹ Dieser Text ist auch zweiteilig: die epische Bezugsname auf einen prototypischen Präzedenzfall und die heilkräftige Formel. Problematisch bleibt aber die regelrechte Göttersammlung als Bezeichnung der helfenden Kräfte (5 Götter!).

⁴² Das Zauberwort ahd. bigalan bedeute auch ursprünglich „besingen“ und wächst somit ins Dichterische. Die Zauberverrichtung war eine erhöhte Aktion, z. B. germanische Zauberlieder u.ä.m..

⁴³ Пфол - одно из имен Бальдера. Водан (Вотан) – старший среди богов, бог бури и битвы, соответствующий скандинавскому Одину. Сохранился христианизированный вариант второго заклинания (рукопись из Трира), где боги заменены на Христа (Водан) и Св. Стефана (Бальдер). По мнению некоторых ученых, в основе заговора лежит латинское раннехристианское заклинание, заимствованное и видоизмененное германцами.

⁴⁴ Сунна – богиня солнца. Фрия – богиня домашнего очага, соответствует скандинавской Фригг. Фола в скандинавских источниках служанка Фригг.

⁴⁵ Двн. Phol, буквально «полный» < герм. *fullaz < и.с. *plnos отождествляется с богом Бальдром, имя которого появляется ниже. Мотивировка имени указывает на мотив изобилия и плодородия, существенный для образа Бальдра. Пару с ним образует упоминаемая ниже двн. Volla «полная». Теоним зафиксирован также в двн. топонимах Pholes-rjunt, Pholes-brunno, Poles-chirichun.

⁴⁶ Редкая притяжательная конструкция с Дат. пад.

⁴⁷ Двн. bigalan важный «заговорный» глагол (ср. др. исл. gala, да. galan). С древнегерманской магической песней ассоциируются однокорневые двн. слова galstar «волшебство», calstare «волшебник, колдун», gellan «звучать» и gal(m) «шум, звук».

⁴⁸ Двн. Sinth-gunt (< sint «путь» и gunt «битва»), буквально «(в) пути битву (имеющая)», имя богини, отождествляемой с солнцем. Внутренняя форма теонима указывает на свойство солнца перемещаться в пространстве. Ср. также мотив поединка дочери солн-

Тогда заклинала её Фрейя⁴⁹, Фола её сестра.
Тогда заклинал её Водан так хорошо, как он умел
и от вывиха кости, и от вывиха крови, и от вывиха сустава⁵⁰:
кость к кости, кровь к крови, сустав к суставу да приклеятся».

Вессобрунская молитва

a) Übersetzung und Kommentar von H. Mettke⁵¹

Das erfragte ich bei den Menschen als der Wunder größtes,
daß die Erde nicht war noch oben der Himmel,
noch irgendein Baum noch ein Berg war,
nicht ein heller Stern noch die Sonne schienen,
noch leuchtete der Mond noch die glänzende See.
Als da nichts war an Enden und Wenden,
da war aber doch der eine allmächtige Gott,
der Männer freundlichster und da waren auch viele bei ihm
gütige Engel, und der heilige Gott ...

Allmächtiger Gott, der du Himmel und Erde geschaffen hast⁵²,
und den Menschen so viel Gut gegeben hast,
gib mir in deiner Gnade rechten Glauben,
und guten Willen, Weisheit un Klugheit und Kraft,
den Teufeln zu widerstehen und Böses zu vermeiden
und deinen Willen auszuführen.

ца с хтоническим чудовищем, волком Фенриром в древнескандинавской эсхатологии. Двн. Sunna, буквально «солнце» тоже идентифицируется с женским солярным божеством.

⁴⁹ Двн. Frija имеет древнегерманские параллели с теонимами др. иск., да. Frig(g).

⁵⁰ Речь идет о телесных повреждениях трех видов: переломе кости, кровотечении при разрыве тканей и вывихе сустава.

⁵¹ Das Gedicht steht als Beispiel für die Dichtkunst in einer Handschrift unter dem Titel „De Poeta“ (von einem Dichter). Auch als Schöpfungsgedicht in Form des Gebets (eine angelsächsische Grundlage?) zu bezeichnen. Einige lexikalische Merkmale der Übersetzung (Nachdichtung der ags. Missionsliteratur?) sind: ahd. gafregin < as., ags. gefrægn; ahd. firahia < as. firihios „Menschen“; ahd. mareo < ags. mære „hell“. Die nichtchristliche Schilderung des Chaos ist für die Urgesellschaft typisch. Wie in den Zaubersprüchen knüpft die christliche Kosmogonie hier unmittelbar an.

⁵² Vermutlich ist das prosaische bairische Gebet mit dem Schöpfungsgedicht selbst nicht verwandt und wurde den Anfangsversen nur angehängt. Der ganze Text hat auch ags. paläographische Besonderheiten (z. B. ga = *; enti = 7) und einige Schreibfehler.

6) *Übersetzung und Kommentar von W. Braune*

Das habe als das größte Wunder erkannt bei den Menschen⁵³,
daß es nicht gab Erde noch Himmel,
noch Baum, daß es den Berg nicht gab,
kein einziger Stern schien, noch die Sonne,
es leuchtete nicht der Mond und nicht die glänzende See.
Als es da nichts gab, weder Endliches noch Unendliches,
gab es schon den einen, allmächtigen Gott,
den reichsten am Gnade, und da gab es auch schon manche
göttliche Geister. Und den heiligen Gott.

Gott, Allmächtiger, du hast Himmel und Erde erschaffen und den Menschen so manches Gut gegeben, gib mir durch deine Gnade rechten Glauben und guten Willen, Weisheit und Klugheit und Kraft, den Teufeln zu widerstehen und das Böse zu meiden und deinen Willen zu befolgen.

б) *Übersetzung und Kommentar von G. Ehrismann [3, S.146]⁵⁴ (1. Fragment)*

Das erfuhr ich unter den Menschen als die größte der Wissenschaften,
daß die Erde nicht war noch der Oberhimmel,
noch Baum ... noch Berg war
noch irgendein [Stern] noch schien die Sonne
noch leuchtete der Mond noch [war] das herrliche Meer.
Als da nichts war von Enden und Grenzen,
da war der eine allmächtige Gott,
der Männer mildester, und da waren auch viele mit ihm
ruhmvolle Geister ...

в) *перевод и комментарий Г.В. Шаткова⁵⁵ (второй фрагмент)*

«... ниспошли мне правую веру, мудрость и силу, чтобы противостоять бесам⁵⁶, избежать зла и творить волю твою».

---

⁵³ Überliefert in einer lateinischen Sammelhandschrift. Der erste Teil ist in Stabreimen (9 Zeilen) und bricht mit einem Satzanfang ab. Die ursprüngliche Niederschrift des ags. Textes könnte um 790 aus Fulda stammen und hat rheinfränkische Elemente. Es ist für die kirchliche Gebrauchsliteratur adaptiert und für die Heidenmission verfasst.

⁵⁴ Der fehlerhafte Text ist nur der Anfang des (nicht erhaltenen?) Schöpfungsgedichtes.

⁵⁵ Г.В. Шатков (автор начального раздела, ученый секретарь первого тома академической «Истории немецкой литературы») дал развернутый и интересный анализ и комментарий двп. памятников.

⁵⁶ Это, прежде всего старые языческие боги, зло, которого нужно избежать, еще не связанное с христианским представлением о врожденной греховности человека. Это языческая вера.

г) перевод и комментарий Т. Сулиной (первый фрагмент)

Весть мне поведали люди⁵⁷,
дивную мудрость великую:
что не было древле земли,
ни выси небесной, ни древа,
ни гор, ни звезды,
велелепного моря,
и солнце еще не сияло,
луна не светила допреж ...⁵⁸

Когда было ничто
без конца и без краю,
был лишь только
господь всемогущий.
И с господом вкупе
ангелы славные
встарь пребывали.
И бог наш святой ...⁵⁹

⁵⁷ Вводная формула представляет собой традиционный эпический зачин.

⁵⁸ Сходство отрывка с эддической песнью мифологического цикла «Прорицание вёльвы» (Старшая Эдда), рисующей космогоническую картину: изначальное состояние мира. Перечисленные части окружающего мира традиционны для языческого культа (земля и небо, солнца, луна и звезды) и соединены с картинами родной природы (лес, горы, море).

⁵⁹ Отражая своеобразное переосмысление христианства в духе мифологических представлений, этот поэтический памятник духовной литературы представляет собой смесь христианской дидактики с элементами народной поэзии, благодаря чему он обретает черты гармонии.

Песнь о Хильдебранте

a) Übersetzung und Kommentar von H. Mettke⁶⁰

Ich hörte das erzählen,
daß sich Herausforderer⁶¹ allein begegneten,
Hildebrand und Hadubrand⁶² zwischen zwei Heeren.
[Es waren] Sohn und Vater, richteten ihre Rüstungen,
bereiteten ihre Kampfgewänder, gürteten sich ihre Schwerter um,
die Helden, über die [Panzer-]Ringe, als sie zu diesem Kampfe ritten.
Hildebrand sprach, Heribrands Sohn – er war der ältere Mann,
im Leben der Erfahrene –, er begann zu fragen
mit wenigen Worten, wer sein Vater wäre
von den Männern im [Kriegs-]Volke, ...
... „oder aus welcher Sippe du bist;
wenn du mir [nur] einen nennst, kenne ich die anderen,
Jüngling, im Königreiche: bekannt ist mir das ganze
[Menschen-]Volk“.
Hadubrand sprach, Hildebrands Sohn;
„Das berichteten mir unsere Leute,
alte und weise, die ehrhin lebten,
daß Hildebrand mein Vater heiße, ich heiße Hadubrand.
Vormals ging er nach Osten, er floh vor Odoakers Haß
hin mit Dietrich und vielen seinen Degen.
Er ließ im Land die Kleine sitzen,
die junge Frau im Hause, das Kind unerwachsen,
ohne Erbe: er ritt nach Osten hin.“⁶³
Daher begannen seitdem für Dietrich die Entbehrungen
meines Vaters: das war ein so freundloser Mann.
Er war dem Odoaker maßlos zornig,
der liebste der Degen bei Dietrich.

⁶⁰ Der Stoff des anonymen Heldenliedes (Warnlied?) mit dem historischen Hintergrund um 490 aus einer Dietrich-Sage ist wohl nach 700 im Langobardischen zuerst dichterisch bearbeitet worden. Für die Vorlage (weitere Umsetzung?) kommen wir mit der einmaligen bairisch-fränkischen-angelsächsische Sprachmischung und der ags. Orthographie auf die Zeit um 800. Dieser bedeutende dichterische altdeutsche Text ist leider lückenhaft und bricht mit der Langvers 68 ab. Die Handschrift hat manche Runenzzeichen, auch Verschreibungen, Rasuren und Korrekturen.

⁶¹ D.h. Urheißer. Es könnten auch Kundschafter beider Heere sein.

⁶² Die Handschrift hat oft *hiltibraht* und *hadubraht*.

⁶³ Oder: „Hildebrand ließ in der Heimat im Hause seiner Frau seinen kleinen, noch unerwachsenen Sohn zurück. Er selbst ritt, nun seinen Besitz im Stich lassend, nach Osten“.

Er war immer an der Spitze des Kriegsvolkes,
 ihm war immer der Kampf allzu lieb:⁶⁴
 bekannt war er weithin [bei] kühnen Männern.
 Ich glaube nicht, daß er noch am Leben ist.“
 „Ich lasse wissen den großen Gott“, sprach Hildebrand,
 „oben im Himmel,
 daß du noch niemals mit einem so verwandten Manne
 eine Verhandlung führst...“
 Er wand da vom Arme gewundene Ringe,
 die aus dem Münzgold gefertigt waren, wie sie
 ihm der König gegeben hatte, der Herr der Heunen:
 „Daß ich es dir nun um der Gunst willen gebe.“
 Hadubrand sprach, Hildebrands Sohn:
 „Mit dem Ger muß der Mann eine Gabe empfangen,
 Spitze wider Spitze.
 Du bist, alter Heune, ein unmäßig schlauer,
 lockst mich mit deinen Worten, willst mich [jedoch]
 mit deinem Speer zu Boden werfen.
 So alt wie du geworden bist, hast du [auch] immer
 Betrug im Schilde geführt.
 Das sagten mir Seefahrer, [die] westlich über das Weltmeer [fuhren],
 daß ihn Kampf hinwegnahm: tot ist Hildebrand, Heribrands Sohn!“
 Hidebrand sprach, Heribrands Sohn:
 „Wohl sehe ich an deinen Rüstungen,
 daß du daheim einen guten Herrn hast;⁶⁵
 daß du unter dieser Herrschaft [noch] kein Vertriebener wurdest.“
 „Wohl nun, waltender Gott“, sprach Hildebrand,
 „Wehegeschick geschieht!⁶⁶
 Ich zog Sommer und Winter sechzig⁶⁷
 außerhalb meiner Heimat umher,
 dort scharte man mich immer in das Volk der Schießenden⁶⁸;
 obgleich man mich in keiner Stadt den Tod zugefügt hat,
 so wird mich nun das eigene Kind mit dem Schwert erschlagen,
 niederstrecken mit seinem Schwerte oder ich werde ihm zu Töter.

⁶⁴ Oder: „Dann jedoch musste Dietrich, der allmählig von all seinen Kampfgenossen verlassen war, auch meinen Vater wieder entbehren. Denn dieser war immer an der Spitze jeder Kämpferschar zu finden, ihm war der Kampf ungeheuer lieb“.

⁶⁵ Nicht wörtlich auch: „daß in deiner Heimat ein großzügiger Herrscher regiert; daß du zu Hause einen freigibigen Herrscher hast“. (so H.Mettke).

⁶⁶ Man spricht den christlichen Gott an, empfindet aber das unausweichende Schicksal als mächtiger. Trotzdem ergeben sich die Helden diesem Schicksal nicht willenlos, sondern sie vollziehen es, so daß es im Sinne der Kriegerehre geschieht.

⁶⁷ D.h. 30 Jahre.

⁶⁸ Auch: in die Schar der Kämpfer (Krieger, Helden).

Doch kannst du nun leicht, wenn dir deine Kraft dazu reicht,
von einem so alten Mann die Rüstung gewinnen,
die Siegesbeute erlangen, wenn du irgendein Recht dazu hast.“
„Der sei doch nun der Feigste“, sprach Hildebrand,
der Ostleute, der dir jetzt [noch] den Kampf verweigere,
da dich nach ihm so sehr gelüftet,
nach gemeinsamem Kampfe: versuchen der darf,
welcher heute diese Rüstungen räumen muß
oder dieser Brünen beider walten!“⁶⁹

Da ließen sie zuerst die [Eschen-]Speere sausen
in scharfen Schauern, daß sie in den Schilden stecken blieben.

Dann schritten sie aufeinander los,
die prächtigen Schilde zerspalteten sie,
sie zerhieben erbittert die weißen Schilde,
bis ihnen ihre [Linden-]Schilde klein wurden,
zerkämpft von den Schwertern ...

6) *Übersetzung und Kommentar von W. Braune und K. Nussbächer*⁷⁰

Ich hörte das sagen,
daß sich ausfordernd einzeln riefen
Hildebrand und Hadubrand zwischen den Heeren,
Sohn und Vater. Sie sahn nach dem Panzer,
schlossen ihr Streithemd, gürteten sich das Schwert um
über den Panzer, die Kühnen, da sie zum Kampfe ritten.

Anhub Hildebrand, er war höher an Jahren,
erfahrener und weiser. Zu fragen begann er
mit wenig Worten, wer sein Vater wäre
von denen im Volke [...]

„... oder aus welchem Geschlechet du bist.

Wenn du mir Einen sagst, weiß ich die anderen.

Kind, im Königreiche kund ist mir all Menschenvolk.“

Anhub Hadubrand, Hildebrands Sohn:

„Das sagten zu mir unsere Leute,
alte und erfahrene, die ehdem schon lebten,
daß Hildebrand heiße mein Vater. Ich heiße Hadubrand.
Vordem nach Osten gewandt, floh er vor Otakers Grimm
hinweg mit Dietrich und seiner Degen Schar.

⁶⁹ Oder: „Laß uns also im Kampf erproben, wem von uns beiden vom Schicksal beschert wird, daß er sich heute der Trophäen rühmen und sich beider Brünen bemächtigen darf“.

⁷⁰ Im germanischen Bereich war das Heldenlied zwischen dem 5. und 8. Jahrhundert besonders verbreitet und zum mündlichen Vortrag bestimmt. Die ostgotische Dietrich von Bern-Sage als Hintergrund des weltlichen Hildebrand-Stabreimliedes verweist in das 7. Jahrhundert. Ausgehend von den Goten in Italien gelangte es zu den Langobarden und Bayern, später zu den Franken und Nordgermanen. Der Text enthält aber auch vereinzelte Reimverse (V.15).

Er ließ im Lande leidvoll zurücke
das Weib im Hause, in der Wiege das Kind
ohne Erbe. Er ritt gen Osten,
denn König Dietrich darbt so sehr
nach meinem Vater, der Mann ohne Freunde.
Er war dem Otaker unmäßig feind,
doch der teuerste Degen war er dem Dietrich.
Stets war er dem Volk an der Spitze, stets war ihm das Fechten lieb.

Kund war er kühnen Männern.
Nicht glaube ich, daß er noch lebt.“
Anhub Hildebrand, Heribrands Sohn:
„Das weiß der Höchste oben im Himmel,
daß du noch nie dich mit näher Verwandten
gemessen im Streite.“

Da wand er von Arme gewundene Ringe
aus Kaisergoldwerk, das ihm der König gegeben,
der Hunnen Herrscher: „Das geb ich aus Huld dir nun.“

Anhub Hadubrand, Hildebrands Sohn:
„Mit dem Gere soll man Gaben empfangen.
Spitze an Spitze.

Du bist mir alter Hunn unmäßig schlau,
umspinnest mich mit deinen Worten, willst nach mir mit dem Speere werfen.

Bist nun so alt schon, doch immer voll Trug.

Das sagten zu mir, die die See befahren,
das Weltmeer im Westen:
daß Krieg ihn wegriß.

Tot ist Hildebrand, Heribrands Sohn. –
Wohl aber seh ich an deiner Rüstung,
daß du hast daheim einen guten Herrn,
daß du nicht aus dem Reiche vor Rache entweichst.“

Anhub Hildebrand, Heribrands Sohn:
„Wehe nun, waltender Gott. Weh muß geschehen.
Ich weilte der Sommer und Winter sechzig im Ausland,
seit man einst mich scharte zum Volk der Schützen,
aber an keiner Statt kam ich je zu sterben.

Nun soll mich das eigene Kind mit der Klinge treffen,
mit dem Schwert erschlagen oder ich ihm Verderben schaffen.

Doch kannst du nun leicht, wenn die Kraft dir langt,
des Hochbejahrten Harnisch gewinnen,

Raub dir erraffen, wenn du irgendein Recht dazu hast.

Der wär doch der Feigste von den Völkern im Osten,
der dir weigerte nun den Kampf, da es so wohl dich lüstet
gemeinsamer Gänge. Geprüft werden muß,

wer da noch heute seinen Harnisch muß räumen
oder unserer Brünnen beider soll Herr sein.“

Sie ließen zum ersten Eschen fliegen,
scharf gestoßen, daß im Schilde sie steckten.
Sie sprengten zusammen, den Zierat zerschlagend,
hieben hart auf die hellen Schilde,
bis ihnen das Lindenholz in den Fugen sich löste,
zerwirkt von den Waffen [...] ⁷¹

e) Übersetzung in [8, S.307-308]

Das hörte ich wieder und wieder
erzählen, dass sich Hildebrand und Hadubrand
zwischen zwei Heeren allein zum Zweikampf herausforderten.
Sohn und Vater richteten ihre Rüstungen her,
kleideten sich in ihre Kampfgewänder, gürteten sich ihre Schwerter um,
die Helden, über die Panzer, da sie zum Streite ritten.

Hildebrand sprach, Herbrands Sohn,
er war der ältere Mann,
der lebenserfahrenere; er begann kurz und bündig
zu fragen, wer im Volkes der Menschen
sein (des Hadubrand) Vater sei,

„oder [sag], aus welchem Geschlechte du stammst.
Wenn du mir einen einzigen nennst, kenne ich die andern.

Jüngling, im Königreiche ist mir jede Großfamilie (Sippe) bekannt.“

Hadubrand sprach, Hildebrands Sohn:
„Das sagten mir unsere alten und erfahrenen Leute, die früher lebten,
dass Hildebrand heiße mein Vater.

Ich heiße Hadubrand.

Einst zog er (Hildebrand) nach Osten – er wich Odoakers Hass -,
weg von hier mit Theoderich und vielen seiner Streiter.

Im Lande ließ er in Armut
[seine] Frau im Hause [und seinen] noch nicht erwachsenen Sohn
ohne Erbe sitzen. Nach Osten ritt er hin.

Maßlos war er Odoaker feind.

Der ergebenste aller Helden gedachte sich zu rächen.

Daher musste Theoderich später meines Vaters
entbehren. Er war ein Mann ohne jeden Verwandten (Freund).
Stets stand er an der Spitze des Heerbanns; ihm war der Streit immer willkommen;
bekannt war er den künsten Männern.

Ich glaube aber nicht, dass er noch lebt.“ „[Dich] rufe ich, Allgott“,
sprach Hildebrand, „oben vom Himmel [zum Zeugen] herab,

⁷¹ Für die Urfassung der Lieder (Episode einer Heimkehrsaage?) ist ein tragischer Ausgang erschließbar: der Vater tötet den eigenen Sohn.

dass du nie zuvor je mit einem [dir] so [nahe] verwandten Manne zum Zweikampfe antreten wolltes.“

Drauf wand er vom Arme gewundene Spangen,
aus Kaisermünzen geschmiedet, wie sie ihm der König gegeben,
der Hunnen Herr. „Ich möchte dir das als Zeichen meiner Huld geben.“

Hadubrand sprach, Hildebrands Sohn:
„Mit dem Speere [nur] soll der Mann ein Geschenk in Empfang nehmen,
Spitze wider Spitze.

Du bist doch, alter Hunne, über die Maßen schlau.
Du lockst mich mit deinen Worten [in die Nähe und] willst mich [dann]
mit dem Speere töten.

Nur [deshalb] bist du ein so alter Mann geworden, weil du stets Betrug übstest.
Das berichteten mir Seefahrer

im Westen, jenseits des weltumkreisenden Meeres, dass der Krieg ihn dahinraffte.
Tot ist Hildebrand, Herbrands Sohn.“

Hildebrand sprach, Herbrands Sohn:
„Wohl sehe ich an deinem Panzer, dass du zu Hause einen huldvollen Herrn hast,
dass du dieses Herrschers wegen noch nie zum Verbannten wurdest.
Wohlan denn, waltender Gott“, sagte Hildebrand, „Wehgeschick nimmt seinen Lauf.

Sechzig Sommer und Winter zog ich fern der Heimat umher,
seit man mich damals in die Schar der Kämpfer reihte,

Vor keiner Stadt (Burg) vermochte man mich zu töten,
nun [aber] soll mich [mein] lieber Sohn mit dem Schwerte schlagen,
mit seiner Streitaxt niederhauen, oder ich [an] ihm zum Mörder werden.

Doch leicht magst du nun, wenn du Kraft (Mut) genug hast,
von einem so alten Manne Rüstung gewinnen,

die Beute [dann] wegschaffen, wenn du dazu ein Recht zu haben meinst.
Der wäre doch die größte Memme bei den Ostleuten“, sagte Hildebrand,

„der dir jetzt den Kampf weigerte, da es dich so sehr
nach dem gemeinsamen Streite gelüstet. Lass den Zweikampf entscheiden,
wer von uns beiden heute die Kampfgewänder verlieren
oder diese beiden Brünnen gewinnen soll.“

Dann warfen sie zuerst die eschenen Speere,
mit scharfen Würfeln, so dass sie in den Schildern staken.

Dann ritten sie aufeinander los. Die Schilde erschollen.

Grimmig hieben sie auf die glänzenden Schilde,
und ihre Lindenschilde schwanden ihnen,
zerwirkt von den Waffen.

z) Übersetzung und Kommentar von G. Baeseke [3, S.145] ⁷²

Ich hörte das sagen,

⁷² Der Text ist eine oberflächliche und unvollständige Umsetzung einer hochdeutschen Vorlage mit oberdeutschen Merkmalen ins Altsächsische.

G. Besecke hat eine sehr versgetreue Umsetzung versucht (C.D.).

daß sich Herausforderer einzeln trafen,
 Hildebrand und Hadubrand, zwischen Heeren zwein.
 Vater und Sohn sahn nach ihrer Rüstung,
 bereiteten ihre Brünnen, banden sich ihre Schwerter um,
 die Helden, über die Ringe, als sie ritten zu diesem Kampfe.
 Hildebrand anhub, Heribrands Sohn – er war der ältere Mann,
 des Lebens erfahrener -, zu fragen begann er
 mit wenig(en) Worten, wer gewesen sein Vater
 in der Schar der Menschen, „... und wes Geschlechtes du seist:
 Wenn du einen mir sagst, die andern weiß ich,
 Jüngling, im Königreiche: kund ist mir alles Großvolk.“
 Hadubrand anhub, Hildebrands Sohn:
 „Das sagten mir ... unsere Leute,
 alte und kluge, die eh(e)rhin waren,
 daß Hildebrand geheißn mein Vater; ich heiße Hadubrand.
 Einstens er ostwärts ritt, floh er Otachers Haß,
 dahin mit Dietrich und seiner Degen vielen.“

ð) Übersetzung und Kommentar von E.Erb (Fragmente)

1-5: Ich hörte das sagen, daß sich Herausforderer einzeln trafen, Hildebrand und Hadubrand⁷³, zwischen zwei Heeren. Sohn und Vater ihre Rüstungen (Waffen) richteten, schlossen ihr Schirmhemd, gürteten sich ihre Schwerter um, die Riesigen, über die Ringe, um zu solchem Streit zu reiten. [...]

27: „Immer war ihm das Fechten zu lieb“. [...]

43-45: Da wand er vom Arm ab gewundene Spangen, Kaisergoldwerk, wie's der König ihm gab, der Hunnen Herr: „Das geb ich nun aus Huld aus!“ [...]

49: „Wahrlich nun, waltender Gott, Wehgeschick wird (wehes Geschick geschieht!)“ [...]

53-68: Nun soll eigenes Kindes Eisen mich treffen, Schwert mich strecken, oder ich ihm das Sterben schaffen [...] Der wär doch der Feigste der Fahrer von Osten, der den Kampf dir weigere, da so wohl es dich lüftet gemeinsamer Gänge. Versuche, wer kann, welcher heute räumt sein Heergewand oder dieser Brünnen beider walte (die Rüstung gewinnen, die Kampfbeute rauben). Da ließen sie erst die Eschenlanzen laufen in scharfen Schauern, die standen im Schild fest. Dann gerieten sie zusammen, Buntschilde schlagend, hieben harmweckend ins helle Schildfeld, bis ihnen ihre Lindenschilde schartig wunden, zerwirkt von den Waffen [...]

e) перевод и комментарий Б.И.Ярхо

[...] Я наслушал сказанье,

Что друг друга вызвали витязи при встрече,

⁷³ Die Namen auf *brand* gelten als spezifisch langobardisch. Die Vorlage dieses Wanderliedes könnte gotisch sein.

Хилтибрант и Хадубрант, меж двух храбрых ратей.⁷⁴
 Сын с отцом тут оба свои сбруи⁷⁵ справили,
 Повязали свои панцири, к поясу мечи приладили,
 Смелые, сверх кольчуги,
 Когда в сечу поскакали.
 Хилтибрант тут молвил (Херибранта сын).
 Мужем мудрым он был,
 Старшим и сведущим; спрашивать он стал
 Краткой речью: «Кто в народе ратных
 Был твой родитель?
 [...] или какого семени сын.
 Коль одно мне слово скажешь, сразу все узнаю сам:
 Отрок, в весях кунинга весь народ мне ведом».
 Хадубрант тут молвил, Хилтибранта сын:
 «Сказывали мне наши старцы,
 Знающие люди, жившие в те лета,
 Что Хилтибрант звался отец мой, мне же имя – Хадубрант.
 Отбыл он к востоку от Отахрова гнева,
 Древле вдаль с Деотрихом и его дружиной доброй.
 Сам в стране оставил скорбной и сирой
 В дому любу, в люльке младенца
 Без вотчины прежней; путь держал на полдень.
 Деотриху после был к великой пользе
 Батюшка в битвах: был он беден друзьями.
 Он на Отахра гневался очень,
 Доблестный дружинник в войске Деотриха.
 Был всегда он в брани первым, бой ему всегда был люб.
 Ведом он был воинам отважным.
 Но в живых его не чаю [...]»
 «Видит Ирмин-бог⁷⁶ (рек Хилтибрант) с высей неба высшего,

⁷⁴ Встреча витязей происходит перед враждебными войсками – войском гуннов, помогающих изгнаннику Деотриху (Дитриху) завоевать его отчизну (Италию) и войском дяди Деотриха – Отахра, охраняющим свои пределы (примечание Р.О.Шор).

В действительности Теодорих двинулся, поддерживаемый Византией, на завоевание Италии осенью 488 г., разбив в течение трех лет войска Одоакра и лично расправившись с ним. Одоакр (ок. 431 – 493), популярный начальник одного из наемных германских отрядов (скиров?) - федератов на римской службе, в 476 г. низложил последнего западно-римского императора Ромула Августула и захватил власть в Италии. [С.Д.]

⁷⁵ Сбруя (др. рус.) – вооружение.

⁷⁶ «Высший из богов»; магическое звуко сочетание «ирмин», утратившее прямое значение, по усиливающее и обобщающее значение того слова, к которому оно присоединяется.

Оно сохранилось и в древнегерманских именах (легендарный король остготов Эрманарих и др.). (С.Д.)

Что еще ни разу с родичем столь близким
Речи не вел ты [...]

Снял с десницы отчей обруч крученный
Из кесарских кун⁷⁷, так же, как ему кунинг дал,
Властный вождь гуннов: «Вот даю в знак приязни!»

Хадубрант тут молвил, Хилтибранта сын:
«Дрогом бы должен я дар твой принять,

На сталь со стали: ты же, старый гунн,
Слишком уж хитер: оплести ты хочешь словом
И в меня же бросить бранной сулицей⁷⁸.

Ты до преклонных лет дожил лестью и ложью.
Мольв принесли мне гости от моря,

От великих вод закатных, что он в войне пал:
Умер Хилтибрант, Херибранта сын. [...]

Вижу я воочью по вооруженью [...]

Что живешь ты дома с добрым князем;

Век при нем ты не был витязем бездомным».

Хилтибрант тут молвил, Херибранта сын:

«Горе мне, властный бог! (рек Хилтибрант) горе грядет!

Шестьдесят лет и зим по землям бродил я,
Где часто меня ставили в строй стрелковый,

И у стольких стен смерть меня не настигла.

Ныне ж собственный сын меня свалит секирой,

Сразит своей сталью, иль я сам ему убийцей стану.

Тут тебе не трудно, если в теле твердость есть,

У столь старого мужа сбрую ратную снять,

Взять, коль право получишь, у павшего панцирь [...]

Будет злейшим трусом в землях восточных,

Кто отлынивать станет, если столь тебе любо

Меряться мощью. Мигом мы узнаем,

Кто похвалится ныне новою кольчугой

И кто панциря оба в поле стяжает».

Съехались сначала с ясенем сильным,

С твердою сталью, что застряла в тарчах⁷⁹.

Сшиблись тут снова славные в сечах,⁸⁰

Били непадно по белым щитам,

До того, что доски делались меньше,

⁷⁷ Кунá (др.рус.) – название денежной единицы, равная 1/25 гривны.

⁷⁸ Сулица (др.рус.) – метательное короткое копьё, дротик.

⁷⁹ Тарч (др.рус.) – круглый щит.

Тарч – круглый щит с высоким навершием, использовавшийся слугами и на турнирах.
Но боевой щит имел треугольную форму, сужаясь книзу (С.Д.)

⁸⁰ Текст в подлиннике не понятен.

Порублены оружием [...] ⁸¹
ж) перевод и комментарий Т.Сулиной

Я вести внимал, что поведала,
как витязи кликали клич:
на бой, в поединок сразиться,
вызывали друг друга они –
то Хильдебранд с Хадубрандом
меж войск повстречались своих.

Сын и отец осмотрели
доспехи свои на чреслах
по кольцам кольчуги крепили
на поясе крепком мечи.
Снаряжались к сраженью герои,
пред полки поскакали они.
Хильдебранд речь повел первым,
старше годами и опытом мудр,
юношу он вопрошал:

«Какого ты племени-роду,
кличешь отцом ты кого?
Среди соплеменников славны
родичи, чаю, твои.

Имя одно назови мне,
скажу остальных я сам:
мне ведом народ сей, дитя».

Хадубранд речь повел, сын Хильдебранда:

«Мне мудрые старцы поведали,
что давние помнят дела:

Хильдебранд звался отец мой,
Хадубранд я зовусь.

Отправился он на Восток,
гнева Отахра бежал,
с Дитрихом и с дружиной.
В отечестве он покинул

⁸¹ Сказание превратило Одоакра в злокозненного дядю Теодориха, который принуждает его удалиться в изгнание. Сказание переносит на Теодориха события жизни его отца – Теодемера, заменяя пребывание того при дворе гуннского властителя Аттилы в качестве заложника пребыванием его сына заложником при дворе византийского императора Льва I в Константинополе (в 457 - 472 гг.). Теодорих родился примерно в год битвы при Непаде (454 г.), когда остготы разбили сыновей Аттилы, освободившись от вынужденного союза с гуннами (примечание Р.О.Шор).

В сказаниях о «Дитрихе Бернском» герой, т. е. Теодорих (ок. 453 - 526), предстает как племянник остготского короля Эрманариха (ум. в 375 г.), а его служба гуннам отражает положение его отца Теодемера (ум. ок. 471) – вассала при гуннском дворе Аттилы (ум. 453) (С.Д.).

жену и младенца-сына,
наследья лишенных⁸², и прочь
к восточной земле устремился.
Нуждался в нем Дитрих древле,
бедный друзьями изгнанник,
к Отахру он гневом пылал.
Дитриха воин любимый
в битву водил дружину,
в сече всегда был первым,
славен меж храбрых мужей».

Хильдебранд молвил тут, сын Херибранда:

«Бог в небе свидетель, доселе
тебя не сводила судьба
с родичем, юноша, кровным,
более близким тебе».

Тут Хильдебранд снял с руки
ковки отменной запястье,
дар золотой, что пожаловал
гуннов властитель ему:
«Прими в знак приязни его».

Хадубранд молвил тут, сын Хильдебранда:

«Копьем, острием к острию,
воин приемлет награду.⁸³

Старый гунн, твои речи лукавы,
копье твое смертью грозит.

Оттого до седин ты дожил,
что к обману и лести привык.⁸⁴

Люди бывалые весть
мне привезли из-за моря:
Хильдебранд в битве пал,
мертв Херибранда сын!

По кольчуге сверкающей вижу:
одеянье богато твое,
знать, хорошего князя ты воин
и изгнанником вряд ли слывешь».

Хильдебранд молвил тут, сын Херибранда:

«Боже всесильный, поистине злая
ныне вершится судьба:

⁸² По древнегерманским обычаям у беглеца отнимались его владения и все достояние.

⁸³ По воинскому обучая традиционный дар – золотое кольцо – подносился и принимался на острие копыя.

⁸⁴ Хадубранд опасается коварной уловки: когда он спешится и потянет руку за даром, старик произит его копьём.

тридцать лет я в земле
чуждедальной скитался,
бился в первых рядах
и метал я копьё
с той поры, как дружинником стал,
но у стен крепостных не единожды
не был в битве кровавой сражен.

Ну, а ныне родное чадо
пронзит мне кольчугу железом,
изрубит меня секирой,
или сам его стану убийцей.
Тут же сможешь, однако,
коль силы достало,
старца доспехи добыть,
павшего панцирь получишь,
коли право свое утвердишь»⁸⁵. [...]]
«Тот презренный трус
из восточных земель,
кто от битвы теперь уклонится».⁸⁶
«Не избегнуть сраженья,
что любо тебе.

Испытаем, который из нас
похвалиться добычею сможет,
снимет латы и поле покинет,
оружьем двоих нагружен».⁸⁷

Прежде дротики с силой метнули,
Те вонзились, застряли в щитах.
Тут сошлись, зазвенело железо.
Вот щиты их изрублены светлые
И сломлено древко копья [...]

з) перевод М.В. Раевского (фрагмент)

Услышал старое я сказанье,
как решили сразиться вожди двух ратей,
Хилтибрант и Хадубрант – два храбрых мужа.
Оглядели оружие отец с сыном,
облачились в кольчуги, мечи пристегнули
и тронули коней друг другу навстречу. [...]]
«Горс готу, всевластный, губит сын отца!» [...]

⁸⁵ Оружие, доспехи, конь и драгоценности побежденного были законной добычей победителя.

⁸⁶ Оскорбление неминуемо влекло за собой поединок или выплату денежной компенсации (см., например, эдикт 643 свода законов короля лангобардов Ротари).

⁸⁷ В песне концентрируется и звучит трагический драматизм, свойственный поэзии периода крушения ролового строя.

a) Übersetzung von H.Eggers [no: Филличева 1992, с.96](Fragment)

Lindo, liubo druhtín mîn
 gilokô mir thaz mînaz muat,
 Thoh si iz sêro fille,
 (suntar si imo muntô),
 Thia hant duat si fure sâr,
 lâz thia kestiga sîn;
 sô muater kindilîne duat.
 nist ni si avur wolle
 theiz i amam thoh ni wuntô.
 ob iaman râmêt es thar.

Sanfter, lieber Herr, laß ab von der Züchtigung. Behandle mich sanft, wie eine Mutter ihr Kind behandelt. Obwohl sie es vielleicht heftig schlägt, will sie doch nicht, daß es jemand anderer verletze, sondern sie schützt es. Sie hält alsbald ihre Hand davor, wenn jemand es schlagen will.

b) переводы фрагмента из кн. 1, 1, 33-36

- Übersetzung von H.D.Schlosser [nach: 4, S.66]

Warum sollen die Franken davon absehen,
 Gottes Lob in fränkischer Sprache zu singen?

Ist diese Sprache bisher auch noch nicht zu solcher Dichtung gebraucht,
 noch von keiner metrischen Regel gemeistert worden,
 so besitzt sie doch Geradheit in schöner Schlichtheit.

- Übersetzung von E.Schönfelder [nach: 2, S.211] ⁸⁹

Warum sollten die Franken denn allein
 nun davon ausgeschlossen sein,
 daß sie auf fränkisch auch anfangen,
 Gottes Lob einmal zu singen?
 Zwar so viel kunstvoll gesungen
 und ins Regellaß gezwungen
 ist ja ihre Sprache nicht,
 aber gradaus, schön und schlicht.

- Н.Н.Семенов [no: Бах 1956, с.106]

Почему должны франки избегать этого, почему они не начинают по-франкски петь хвалу господу? Хотя на нем так не поют, и для него не существует правил, все же в его прекрасной простоте есть своя правильность.

⁸⁸ Material приводится лишь для сравнительного анализа с другими текстами. (С.Д.)

⁸⁹ Es ist ein Beispiel der ahd. Bibeldichtung. Wichtig sind unter anderen die Widmungen an den Mainzer Erzbischof Liutbert (863 – 889), an den König Ludwig den Deutschen und die Niederschrift in der Landes- und Muttersprache (theodisce, propria lingua), die von Otfried auch *lingua barbaris* im Vorwort genannt wird (Kommentar von H.Mettke).

a) *Übersetzung und Kommentar von H. Metke*

Ein deutsches Lied über König Ludwig⁹⁰ in frommen Gedenken, dem Sohne Ludwigs, der ebenfalls König war⁹¹.

Einen König kenne ich, er heißt Ludwig,
der dient Gott gerne; ich weiß, daß er ihn dafür belohnt.
Als Kind wurde er vaterlos⁹², dafür wurde ihm alsbald Ersatz:
der Herr nahm sich seiner an, er wurde sein Erzieher.
Er gab ihm Tüchtigkeit, [und] herrscherisches Gefolge,
den Thron hier in Franken, möge er ihn lange innehaben!
All das teilte er dann sofort mit Karlmann,
seinem Bruder, die Zahl der Freuden.⁹³
Als das alles beendet war, wollte Gott ihn prüfen,
ob er Kampfesmühe so jung ertragen könne.
Er ließ heidnische Mannen über Meer fahren,
um das Volk der Franken an seine Sünden zu mahnen.⁹⁴
Einige waren sofort verloren, einige wurden auserwählt [zum Heil].
Großes Leid mußte erdulden, wer vorher ein
sündhaftes Leben geführt hatte.
Derjenige, der zu der Zeit noch ein Dieb war und der
dann am Leben blieb,
begann zu fasten und wurde seitdem ein rechtschaffener Mann.
Der eine war ein Lügner, der andere ein Räuber,
ein dritter voller Zuchtlosigkeit, und er wurde ein
besserer Mensch.
Der König war entfernt⁹⁵, das Reich in Verwirrung,
Christ war erzürnt: ach, dafür mußte er büßen.
Doch erbarmte sich Gott seiner, er wußte um all die Not:

⁹⁰ Die Aufzeichnung des Liedes passierte erst nach dem Tode des westfänkischen Königs Ludwig III (Karolinger): er starb im August 882, kaum zwanzigjährig. Der anonyme Autor, der sich an die politische Tradition der (lateinischen) Fürstenpreislieder anlehnte, war ein rheinfränkischer Geistlicher: das frühfeudalistische Königtum wird in christlicher Gnadenideologie verankert; das Heer wird zum Kreuzheer, das gegen die Heiden kämpft. Die Handschrift stammt aus Frankreich und hat Rasuren und Beschädigungen. Typisch für das Lied ist der parataktische Satzstil.

⁹¹ Ludwig der Stammer (gest. 879).

⁹² Beim Tode seines Vaters war er erst 14 bis 16 Jahre alt.

⁹³ 879 wurden beide zu Königen gekrönt und 880 wurde das westfänkische Reich geteilt: Ludwig III bekam den Norden, Karlmann den Süden.

⁹⁴ Die sich in Nordfrankreich und Belgien festgesetzten Normannen (Dänen) waren weiter vorgedrungen.

⁹⁵ Ludwig unterstützte zuerst seinen Bruder im Süden bei der Belagerung Viennas an der Rhone und in Burgund.

Er befahl Ludwig, sofort dorthin zu reiten:
 „Ludwig, mein König, hilf meinen Leuten!
 Die Normannen haben sie sehr bedrängt.“
 Darauf antwortete Ludwig: „Herr, ich werde all das tun,
 wenn der Tod mich nicht daran hindert, was du mir gebietest.“
 Da nahm er Erlaubnis von Gott, hob die Kriegsfahne auf,
 ritt dorthin durch Frankenland den Normannen entgegen.
 Gott dankten die, die auf ihn warteten.
 Alle sprachen: „Mein Herr, so lange warten wir auf dich.“
 Darauf erwiderte laut Ludwig der Tapfere:
 „Seid guten Muts, Mitkämpfer, meine Gefährten in der Not,
 Gott sandte mich hierher, und er selber befahl mir,
 wenn es euch Hilfe dünkte, daß ich hier kämpfen sollte
 [und] mich selber nicht schonen dürfte, bis ich euch erretten würde.
 Nun will ich, daß mir folgen alle in Gottes Gnade Stehenden.
 Zugemessen ist das Leben, so lange, als es Christ will,
 will er unser Tod, so hat er darüber Gewalt.
 Jeden, der tapfer Gottes Willen ausführt
 [und] am Leben bleibt, den belohne ich dafür;
 bleibt er im Kampf, [belohne ich] sein Geschlecht.“
 Da nahm er Schild und Speer, mutig ritt er davon:
 Er wollte auskundschaften seine Widersacher.
 Da dauerte es gar nicht lange, bis er auf die Normannen stieß;
 Er lobte Gott, [denn] er sieht, was er begehrete.
 Der König ritt mutig, er sang ein heiliges Lied,
 und auch alle zusammen sangen „Kyrie eleison“.
 [Kaum] war das Lied gesungen, [da] wurde der Kampf begonnen;
 das Blut schien in den Wangen: es kämpften froh die Franken.
 [Doch] keiner der Helden kämpfte so wie Ludwig:
 so gewandt und kühn, das war ihm angeboren.
 Den einen durchhieb er, den anderen durchstach er.
 Er schenkte sogleich seinen Feinden
 bitteren Wein ein. Wehe immer über ihr Leben!
 Gelobt sei die Macht Gottes: Ludwig wurde Sieger.⁹⁶
 Auch allen Heiligen sei Dank! Er errang den Sieg.
 Heil dir abermals, Ludwig, der König wurde dadurch glücklich.
 Immer war er sogleich bereit, wo er gebraucht wurde.
 Es erhalte ihn der Herr in seiner Gnade.

⁹⁶ In der Schlacht bei Saucourt wurden zahllose Gegner getötet und etwa 8000 bis 9000 Mann gefangenengenommen, so daß die Dänen das Land verließen.

Ich kenne einen König: Ludwig ist sein Name,
er dient Gott mit ganzem Herzen. Ich weiß, er wird es ihm lohnen.
Den Vater verlor er (schon) in jungen Jahren, doch erhielt er sogleich Ersatz:
Der Herr selbst nahm sich seiner an und wurde sein Erzieher.
Er übergab ihm eine Mannschaft, ein herrliches Gefolge,
(schenkte ihm) hier im Frankenland den Thron.
Noch lange möge er sich dieser Gaben erfreuen!
Die Herrschaft hat er bald mit Karlmann,
seinem Bruder, geteilt, die Summe der Freuden
Als das vollzogen war, wollte Gott ihn prüfen,
ob er, so jung (noch) an Jahren, Gefahr zu bestehen vermöchte.
Er ließ Heiden über See kommen,
um das Volk der Franken seiner Sünden wegen zu mahnen.
Die einen gingen sofort verloren,
die andern wurden (zum ewigen Heil) auserwählt.
Harte Strafe mußte jetzt erleiden, wer bis dahin in Sünden gelebt hatte.
Der vormals ein Dieb gewesen war, begann zu fasten:
dadurch rettete er sich und wurde noch ein guter Mensch.
Der eine war ein Betrüger, der andere ein Räuber,
ein dritter lebte ohne jede Beherrschung.
Doch auch er befreite sich von diesem Makel durch Buße.
Der König war in der Ferne, das Reich wurde von Wirren erschüttert.
Voll Zorn war da der heilige Christus. Wehe, das Reich mußte dafür büßen!
Doch Gott war (auch) voll Erbarmen, er kannte ja ganz die gefährliche Lage,
und so gebot er Ludwig, ohne Zögern dorthin zu reiten:
„Ludwig, mein König, hilf du meinen Leuten!
Die Normannen haben sie so sehr bedrängt.“
Da erwiderte Ludwig: „Herr, ich werde,
wenn mich der Tod nicht daran hindert, alles tun, was du befehlst.“
Er empfahl sich seinem Gott, erhob das Kriegsbanner
und ritt gegen die Normannen ins Frankenland.
Da dankten Gott, die ihn erwartet hatten.
Alle sprachen: „Herr, wir warten (schon so) lange auf dich.“
Mit lauter Stimme aber sagte Ludwig der Gute:
„Faßt euch, Freunde, ihr meine Kampfgefährten!
Gott hat mich hergesandt und gebot mir selbst,
wenn es euch eine Hilfe wäre, hier zu kämpfen

⁹⁷ Dieses „christliche Lied“ ist das älteste historische Lied deutscher Sprache (27 Strophen in assonierenden Langzeilen). Es nicht nur Verherrlichung des Retters eines schon zerfallenden (!) Westfrankenreiches, sondern auch eine „politische“ Dichtung, die die Idee des germanischen Gefolgschaftsverhältnisses mit dem machtpolitischen Anspruch des Gottesgnaden-Königtums verbindet.

und mich nicht zu schonen, bis ich euch retten würde.
Nun ist es mein Wunsch, daß alle mir folgen, die in Gottes Gnade stehen.
Unser irdisches Sein ist nach dem Willen des heiligen Christus bemessen.

Will er unseren Tod, so hat er dazu die Macht.

Wer tapfer hier Gottes Willen vollbringt,
dem werde ich es lohnen, wenn er lebend den Kampf übersteht.
Bleibt er aber im Kampf, (vergelte ich es) seinen Verwandten.
Darauf nahm er den Schild und den Speer. Mutig ritt er (allen voran).
Er wollte mit seinen Feinden eine deutliche Sprache sprechen.
Nach nicht allzulanger Zeit stieß er auf die Normannen.
Er lobte Gott; nun soll er sehen, was er gewünscht hat!
Kühn sprengte der König voran, ein hieliges Lied auf den Lippen,
und alle fielen ein mit „Kyrie eleison“.

Der Gesang war (kaum) verklungen, da tobte schon die Schlacht los.
Das Blut schien durch die Wangen, froh jagten da die Franken.
Es foch ein jeder Krieger, doch keiner so wie Ludwig,
so mutig und so kühn – es war ihm angeboren.

Den einen, den durchschlug er, den andern durchbohrte er.

Er kredenzte ohne Pause seinen Feinden
wahrlich bitteren Trank. Wehe immer über ihr Leben!
Gottes Allmacht sei gepriesen: Ludwig wurde Sieger.
Dank sei gleichfalls allen Heiligen! Seinem Kampf wurde der Sieg zuteil.
Dir aber, Ludwig, Heil, du unser König, im Kampf voll Glück!
Er war stets zur Stelle, wo seine Hilfe vonnöten war.
Gott der Herr erhalte ihn stets in seiner Gnade.

e) Übersetzung in [8, S.311-313]

Einen König kenne ich: er heißt Ludwig,
der Gott mit Freuden dient. Ich weiß, er (Gott) lohnt es ihm.
Als Kind wurde er vaterlos; dafür erhielt er aber Ersatz.

Der Herr nahm sich seiner an; er ward sein verwandschaftlicher Erzieher.
Er gab ihm Tüchtigkeit, vortrefliche Schwertgenossenschaft
und den Thron hier in Franken. Möge er davon noch lange Gebrauch machen.

Später aber teilte er das [alles] mit Karlmann,
seinem Bruder, [teilte] die Zahl der Freuden.

Als das vollzogen war, wollte Gott ihn prüfen,
ob er Mühen so jung [schon] zu ertragen vermöchte.

Er ließ heidnische Männer über die See fahren,
das Volk der Franken an seine Sünden zu mahnen.

Einige wurden rasch getötet (vernichtet), andere wurden gerettet.

Strafe duldete, wer zuvor ein schlechtes Leben geführt hatte.

Wer einstmals ein Dieb [gewesen] war und heil (mit dem Leben) davonkam,
nahm seine Buße [auf sich] und wurde danach ein guter Mensch.

Dieser war ein Lügner, der da ein Räuber,

jener voll Zuchtlosigkeit [gewesen], jeder aber nahm die Buße dafür auf sich.

Der König war weit weg. Im Reiche ging alles drunter und drüber.

Christus war erzürnt. Weh, es (das Reich) musste das entgelten!

Doch Gott erbarmte sich seiner (des Reichs). Er kannte die ganze Bedrängnis

[und] befahl Ludwig, sofort dorthin zu reiten.

„Ludwig, mein König, hilf meinem Volke.

Die Nordmänner haben es (das Volk) sehr in Bedrängnis gebracht.“

Drauf sprach Ludwig: „Herr, ich tue,

wenn der Tod mich nicht daran hindert, alles, was du mir gebietest.“

Dann nahm er Abschied von Gott, erhob das Kampfbanner

Nud ritt danach nach Franken, den Nordmännern entgegen.

Gott dankten die, die auf ihn gewartet hatten.

Alle sagten: „Mein Herr, so lange [schon] warten wir auf dich.“

Da sprach Ludwig, der gute, laut:

„Seid getrost, Freunde, meine Kampfgefährten!

Gott sandte mich hierher und trug mir selber auf,

dass ich, wenn es euch gut dünke, hier fechte (kämpfe)

[und] mich selber nicht schonte, bis ich euch gerettet hatte.

Nun wünsche ich, dass mir alle Anhänger Gottes folgen.

Bemessen ist das Leben hinieden auf so lange, wie Christus will.

Will er unseren Tod, so hat er darüber Macht.

Wer hier mit Tapferkeit Gottes Willen vollbringt,

den belone ich, wenn er überlebt,

bleibt er zurück (fällt er), belohne ich seine Sippe.“

Dann nahm er Schild und Speer [und] ritt mutig [voran].

Er wollte mit seinen Feinden eine offene und ehrliche Sprache sprechen.

Allzu lange ging es nicht, da stieß er auf Nordmänner.

Er pries Gott und lobte ihn. Er sieht das, was er gewünscht hat.

Kühn ritt der König [voran] und stimmte einen Psalm (Herrenlied) an,

und alle sangen zusammen das Kyrie eleison ⁹⁸ mit.

Der Gesang war beendet, der Kampf hub an.

Das Blut rötete die Wangen, als die Franken stritten.

Da focht kein Degen (Held) gleich Ludwig

so tapfer und kühn; das war ihm vererbt (angeboren).

Einige durchschlug er, andere durchbohrte er;

Seinen Feinden schenkte er sogleich

bitteren Trank aus. Weh ihnen, [Weh] nun über ihr Leben!

Gelobt sei die Kraft Gottes! Ludwig siegte.

Dank sei allen Heiligen! Sein ward der Sieg im Kampfe.

Abermals Heil, Ludwig, unser ritterlicher König!

So beriet, wie er immer war, so wahr[heitlebend], wie es sich gehörte,

nehme der Herr ihn in seiner Gnade auf.

⁹⁸ Bittruf: „Herr, erbarme dich“ (griech.).

1-2: Einen König weiß ich, der heißt Ludwig. Der gerne Gott fronet; ich weiß daß der es ihm lonet. ¹⁰⁰[...]

48-55: der Sang war gesungen ¹⁰¹, der Kampf war begonnen. Das Blut schien in den Wangen der spielenden (d.h. freudig kämpfenden) Franken. Da focht ein jeder Held, keiner wie Ludwig: tapfer und kühn, das war seine Art. Manchen durchschlug er, manchen durchstach er. Er schenkte eigenhändig seinen Feinden bitteren Wein: weh ihnen immer ihres Lebens! Gelobt sei die Gotteskraft: Ludwig ward sieghaft. Und allen heiligen Dank! Sein ward der siegreiche Kampf. [...]

д) перевод и комментарий Т. Сулиной ¹⁰²

Короля довелось мне знать,
которого Людвигом ¹⁰³ звать.

В служенье он богу усерден,
за то к нему бог милосерден.

Сиротой во младенчестве был,
отца ¹⁰⁴ бог ему заменил.

Господь за лишенье воздал
и отрока сам воспитал. ¹⁰⁵

Дружину дал Людвигу он,
у франков он дал ему трон.

Продлится пусть многие лета
правление славное это!

С Карлеманом ¹⁰⁶ тотчас поделил

⁹⁹ Der Text wurde in rheinfränkischer Sprache auf romanischem Boden im Westfrankenreich geschaffen, wo noch stärkere deutsche Kolonien längere Zeit saßen. Wie bei den Erzählgedichten kommt hier die Freiheit im Strophenbau vor: Wechsel zwischen zwei- und dreizeiligen Strophen in 59 gereimten Langzeilen. Das Lied dokumentiert den Übergang vom archaischen zum ausreifenden Frühfeudalismus.

¹⁰⁰ Die Sprache ist kurz und knapp, fast dramatisch, mit sparsam eingestreuter Rede und Antwort – in Art des alten Heldenliedes.

¹⁰¹ „Kyrie eleison (Kirleis)!“ sang man keherversartig auf Anrufungen zu den kirchlichen Prozessionen.

¹⁰² Рифмование в оригинале происходит внутри длинной горизонтальной строки: конец первого и второго полустишия. В переводе строка поделена. Конечная рифма создает мажорное звучание песни, которая представляет собой сплав духовного стиха и эпической песни в стиле фольклорной традиции.

¹⁰³ Через год после битвы молодой король франков умер, вероятно, от полученных тогда ран. По другой, не героической версии он скончался от бытовой травмы (С.Д.).

¹⁰⁴ Людовик III (ок. 862 – 882) – представитель французской ветви династии Каролингов и сын Людовика II Заики (годы правления 877 - 879) правил в 879 - 882 гг. (С.Д.)

¹⁰⁵ В действительности Людовик III находился в большой зависимости от церковных властителей и бывших придворных отца (С.Д.).

¹⁰⁶ В конце 9 в. формальное единство западно-франкского государства было окончательно ослаблено децентрализацией и частой сменой власти. Карлеман (Карломан) II был младшим соправителем Людовика III с 879 по †884 гг. (С.Д.)

он все, чем господь одарил.
Несть благам числа, что они
с братом вкушали в те дни.
Конец ему вскоре настал:
Господь испытать пожелал,
сможет ли бремя невзгоды
снести он в столь юные годы.
Послал он язычников¹⁰⁷ рать,
чтоб франков народ покарать¹⁰⁸,
коль франки погрязли в грехах,
забыли пред господом страх.
Кто душу свою загубил,
теперь о спасенье молил.
Кто в мире неправедно жил,
тот кару теперь заслужил.
Распутничал в жизни земной,
был вор и насильник иной.
Но ныне раскаялся тать,
на всех снизошла благодать.
Вдали и король и дружина,
лишилась страна господина.
Прогневался бог, и тогда
пришла к ним лихая беда.
Но бог их страданья узрел,
и Людвигу¹⁰⁹ он повелел
в отчизну немедля скакать,
от недруга землю спасать:
«Король мой, послушай меня!
Седлай сей же час ты коня!

¹⁰⁷ Христианизация язычников-данов началась с 830-х гг. и христианство было официально принято ими лишь ок. 960 г. (С.Д.)

¹⁰⁸ Это нашествие норманнов было обычным набегом викингов, а сражение — небольшим столкновением, победа в котором не положила конца пиратским походам скандинавов в прибрежные области Германии (ср. комментарий Х.Метткс). Став темой «Песни», битва при Сокуре изображается гиперболизировано, средствами эпической стилизации. Набеги данов продолжались уже в 882 г., особенно успешно на западно-франкские территории, а в 885 - 886 гг. норманны осадили и взяли Париж. Таким образом, победа в 881 г. осталась единичной (С.Д.).

¹⁰⁹ Художественная функция придания Людвигу черт христианина состоит в героической идеализации. Отсутствие трагической коллизии приводит к исчезновению драматизма, схематизму, что отражается в резком уменьшении в композиции роли диалога (ср. комментарий Э.Эрба). Хвалебная песня наполнена историческим оптимизмом побеждающей государственности франков, а ее система композиционно-стилистических средств, структура фразы создает настроение победной бодрости, впечатление ясной четкости, легкости.

Ты людям моим помоги:
теснят их норманны-враги».
Ответствует Людвиг ему:
«Так быть же, господь, посему!
Исполню, что ты повелел,
коль жив я останусь и цел».
И Людвиг послушен был богу,
к франкам избрал он дорогу.
Он знамя берет боевое,
готовится с ворогом к бою.
Хвалу они богу воздали,
когда короля увидали.
Вскричали тут все, как один:
«Нужда нам в тебе, господин!»
Тут добрый король им сказал:
«Конец нашим бедам настал.
Утешьтесь, соратники, други!
Минуют все ваши недуги.
Все горести ведомы богу,
меня он послала на подмогу.
И если на то ваша воля,
чтоб бился на бранном я поле,
чтоб я живота не шадил,
от ворога вас защитил,
последуйте все вы за мной,
как богу угодно, на бой!
Срок жизни своей не продлить,
но можно его сократить,
наш жребий в земной нашей доле
зависит от божеской воли.
Коль гибель в бою суждена,
ниспослана богом она.
И если кто храбро и смело
исполнит здесь божие дело,
воротится здрав, невредим
с брани он к чадам своим
и будет еще награжден за
подвиги ратные он».
Тут меч свой подъемлет и щит,
вперед он отважно спешит.
Людвиг с врагом не боится
за правое дела сразиться.
И срок лишь недолгий прошел,

как Людвиг норманнов нашел.
Тут богу хвалу он воздал,
что скоро врага повстречал.
И скачет он смело вперед
и песню святую поет,
и Куге eleison¹¹⁰ едино
запела с ним вместе дружина.
Лишь песня у них отзвучала,
как битве тут было начало.
Щеки их кровью пылали –
франки со смертью играли.
Каждый геройски сражался,
но Людвиг среди всех отличался.
Бился он лихо и смело,
ратным умением владел он.
Иного разит он мечом,
иного валит он копьем.
Норманну вино подносил,
враг горькую чашу испил.
Будь славна, господняя воля!
Людвиг с победой на поле.
Слава будь днесь всем святым!
Победа осталась за ним.
Хвалу тебе, Людвиг, пою!
Удачлив король наш в бою.
Коль франкам нужда в нем придет,
готов защитить он народ¹¹¹.
Храни своей милостью, боже, за это
нам Людвига славного многие лета!

¹¹⁰ Господи помилуй! (греч.)

¹¹¹ Т.к. речь идет о франках в целом, то вероятным политическим и идеологическим контекстом песни были недолгое объединение (884 - 887 гг.) территорий бывшей империи Карла Великого под властью коронованного папой в императоры в 881 г. восточно-франкского короля Карла III Толстого – дяди Людвигу III и Карломана и деятельность Майнцского архиепископа Лиутберта (863 – 889) (С.Д.).

- Каковы отличительные черты древнемецкой литературы «Каролингской эпохи» (750 - 911 гг.) и особенно поэтических памятников?
- Прокомментируйте следующее высказывание Х.Меттке и выделенные понятия: „Jede Übersetzung (aus dem Ahd.) ist anfechtbar: die wörtliche läßt zwar den Urtext besser erkennen, selbst grammatische Formen können zum Teil wenigstens beibehalten werden, so daß der Leser von Wort zu Wort den Text verfolgen kann, aber der heutige Sprachgebrauch leidet darunter. ... Im Grunde müßte es also immer zwei Übersetzungen geben, eine wörtliche und eine freie. ... Doch auch eine wörtliche, manchem vielleicht zu wörtliche Übersetzung kann nicht alle Vorgänge erhellen, die von den ahd. Wörtern und Formen über die mhd. Zu den heutigen geführt haben. Dazu bedarf es sprachgeschichtlicher Kenntnisse...“ (In: Älteste deutsche Dichtung und Prosa / Hrsg. H.Mettke. Leipzig, 1982. - S.72-73).
- Определите и сопоставьте признаки аллитерационного стиха в оригиналах текстов 1 – 4 (см. Приложение А).
- Каковы основные способы передачи эпических приемов в переводах текстов 1 – 4 (повторов, постоянных эпитетов, вариаций)?
- Каковы способы передачи архаизмов (историзмов) в текстах 1 - 4?
- Каковы цели и особенности комментариев в русских переводах? Найдите в них неточности.
- По факсимиле сравните графические особенности текстов 1 – 5.
- В какой мере двн. поэтические тексты представляли немецкий литературный язык начального периода его становления (концепция М.М.Гухман)?

1. Мерзебургские заклинания

- Названия каких дней недели в западногерманских языках связано с богами, упоминаемыми во 2-м Мерзебургском заклинании? Дайте их этимологию.
- Используя «Мифологический словарь», охарактеризуйте Одина, Бальдра, Фрейю и других упоминаемых богов.
- Каковы варианты интерпретации 1-го Мерзебургского заклинания (мифологический, как вариации латинского заговора в христианской среде и др.)?

2. Вессобрунская молитва

- В чем особенности жанров миссионерской литературы?
- Как представлена эсхатологическая мифология в данном памятнике?
- Определите аллитерационные черты в данном тексте.

¹¹² Рекомендуется также выполнение заданий по двн. языку из пособия: Рахманова Н.И. История немецкого языка. От теории к практике. М., 2004.

3. Песнь о Хильдебранте

- Проанализируйте историческую и культурную основы и важнейшие реалии «Песни Гильдебранде» (борьба Теодориха Великого с Одоакром, роль гуннов и Атиллы в истории германских народов, кодекс чести раннесредневекового воина-дружинника).
- Проанализируйте средства передачи групп синонимов – важного стилистического приема героической песни в русском переводе «Песни о Гильдебранде».
- Найдите и проанализируйте кеннинги в оригинале текста 3 и их передачу в переводе.
- Составьте на материале «Песни Гильдебранде» соответствующие тематические группы лексики для обозначения ритуалов наименований поединка, жребия, добычи и подарка, воинов, сражения и вооружения, властителя, родственников и соплеменников и др., а также этимологию имен героев песни и двн. лексем *irmindeot*, *irringot*, *seolidante*, *wentil-seo*, *gimahalan*, *erbi*, *banu*), проанализируйте их перевод.
- Используя «Мифологический словарь», охарактеризуйте бога Ирмина.
- Сравните отражение личных имен персонажей песни в переводах.
- Дайте словообразовательный анализ лексем: *kuning*, *Hludwig*, *faterlos*, *magazogo*, *githigini*, *Karlemann*, *verloran*, *erkoran*, *haranskara*, *mislelebeta*, *luginari*, *skachari*.
- Прокомментируйте варианты перевода Х.Меттке строфы 47 песни (см. прим. 60).

4. Евангелие Отфрида

- Сделайте самостоятельный перевод приведенного отрывка.
- В чем особенности употребляемой в отрывке а) глагольной лексики?
- Каков смысл метаязыковых оценок Отфрида, выраженных в отрывке б)?
- Прокомментируйте заглавие книги 1 евангельской истории Отфрида.

5. Песнь о Людвиге

- Проанализируйте историческую и идеологическую основы «Песни о Людвиге».
- Прокомментируйте латинское заглавие «Песни», в частности употребление определения *teutonicus* и его этимологию.
- Определите на примере памятников 4 и 5 сходство и отличия ранне-средневековых жанров *Heldenlied* от *Preislied*. Сравните при этом приведенные комментарии и мнения переводчиков.
- Почему в «Песне о Людвиге» снижена роль диалога?

Темы докладов / рефератов

1. Сравнение немецких переводов «Мерзебургских заклинаний».
2. Сравнительный анализ русских переводов «Мерзебургских заклинаний».
3. Сравнение немецких переводов «Вессобрунской молитвы».
4. Русский перевод «Вессобрунской молитвы».
5. Сравнение немецких переводов «Песни о Гильдебранте».
6. Сравнительный анализ русских переводов «Песни о Гильдебранте».
7. Сравнение немецких переводов «Песни о Людвиге».
8. Русский перевод «Песни о Людвиге».
9. Грамматические проблемы перевода древненемецких памятников.
10. Лексические проблемы перевода древненемецких памятников.
11. Передача метрических особенностей древненемецких памятников в переводе.
12. Б.И.Ярхо как переводчик древненемецких текстов.
13. Т.В.Топорова как исследователь и переводчик древненемецких заговоров.
14. Техника и традиции перевода двн. памятников.
15. Возникновение древнегерманских антропонимов (по данным «Песни о Гильдебранте»)
16. Особенности «каролингского Возрождения» на территории Германии и его значение для развития двн. языковой культуры.
17. Особенности латинской литературы в Германии 8 - 10 вв.
18. Этнонимы, обозначения немецкого языка и его диалектов в двн. традиции как отражение языкового сознания современников.
19. Существовал ли литературный язык в двн. период?
20. Составьте библиографическое описание на тему «Двн. литература начального периода» по материалам указателя ИНИОН РАН.

Литература

1. Бах А. История немецкого языка (пер. Н.Н.Семенюк). М., 1956; 2001.
2. Бицилли П.М. Элементы средневековой культуры. СПб., 1995.
3. Гениев Л.Е. «Песнь о Гильдебранте» // Краткая литературная энциклопедия. М., 1968. - Т.5. - С.705-706.
4. Ле Гоф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.
5. Графф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.
6. Гуревич А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1969.
7. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.
8. Гухман М.М., Семенюк Н.Н. История немецкого литературного языка 9 - 15 вв. М., 1983. – гл. 1.
9. Данилова Г.М. Аламанское и баварское общество 8 и начала 9 вв. Петрозаводск, 1969.
10. Дубинин С.И. Аспекты изучения старописьменных германских языков в вузе // Обучение иностранным языкам: трудности и пути их преодоления. Региональная научно-практическая конференция (Самара, 1994 г.). Тезисы докладов. Самара: СИПКРО, 1994.
11. Дубинин С.И. Коммуникативно-прагматический аспект древнегерманских текстов // Закономерности развития и взаимодействия национальных языков и литератур (Текст. Коммуникация. Перевод). Тезисы научно-практической конференции (Казань, 1989 г.). Казань: КГУ, 1989. - Ч. 2.
12. Дубинин С.И. Предпосылки формирования алеманской письменной традиции в древневерхнегерманский период // Функции языковых единиц в тексте (на материале германских языков). Межвузовский сборник. Куйбышев: КуГУ, 1986
13. Европа в Средние века. М., 1972.
14. Зарубежная литература средних веков / Сост. Б.И.Пуришев. 2-е изд. М., 1974 – С.11-22.
15. Историки эпохи Каролингов / Ред. М.А.Тимофеев. М., 2000.
16. История Германии / Ред. Б.Бонвеч и др. Кемерово. 2005. – Т.1. – С.68-85, 11-118.
17. История Европы. М., 1992. - Т.2: Средневековая Европа.
18. История зарубежной литературы Средних веков и Возрождения / М.П.Алексеев, В.М.Жирмунский и др. М., 1987; 2000.
19. История немецкой литературы (в пяти томах). М., 1962. -- Т.1: IX-XVII вв.
20. История зарубежной литературы. Раннее Средневековье и Возрождение / Ред. В.М.Жирмунский и др., М., 1959.
21. Комарова Р.А. Немецкая антропонимика. Саратов, 1979, 1983.
22. Лебек С. Происхождение франков 5 – 9 века (пер. с франц.). М., 1993.

23. Левандовский А.П. Карл Великий. Через Империю к Европе. М., 1995.
24. Максимов О.Ю. Хрестоматия по страноведению Германии. Самара, 2003. – С.4-21, 23-30.
25. Ризель Э.Г. Первое Мерзебургское заклинание // Труды МИФЛИ. М., 1941. – Т. 7. – С.155-175.
26. Рамм Б.Я. «Каролингское Возрождение» // БСЭ. М., 1973. – Т.11. – С.449-450.
27. Топорова Т.В. Язык и стиль древнегерманских заговоров. М., 1996.
28. Филичева Н.И. Немецкий литературный язык. М., 1992. (раздел 3.1.)
29. Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах. М., 1960.
30. Шатков Г.В. Литература древнейшего периода // История немецкой литературы (в пяти томах) / Ред. Н.И.Балашов и др. М., 1962. – Т.1. – С.11-41, 117-118.
31. Arndt E. Deutsche Verslehre. Ein Abriss. Berlin, 1968. – S.125-131.

Источники и переводы

1. Altdeutsche Texte / Hrsg. Von H.Mettke. Leipzig, 1970. - S.45, 57, 51-54.
2. Älteste deutsche Dichtung und Prosa / Hrsg. H.Mettke. Leipzig, 1982. - S.66, 78-87, 156, 211, 248-253.
3. Blum S. Die Anfänge der deutschen Sprache // Die deutsche Sprache. Kleine Enzyklopädie. Leipzig, 1969. - Bd. 1. - S.145-146.
4. Die deutsche Literatur. - Bd. 1. Mittelalter I / Hrsg. H.J.Koch. Stuttgart, 1990. - S.41, 49, 94-102.
5. Erb E. Geschichte der deutschen Literatur. - 1. Halbband: von den Anfängen bis 1160. Berlin, 1982. - S.66, 68, 170-171, 344-345.
6. Зарубежная литература средних веков / Сост. Б.И.Пуришев. - 2-е изд. М., 1975. - С.9-17.
7. Зарубежная литература средних веков. Хрестоматия / Сост. Б.И.Пуришев. - 3-е изд. М., 2004. - С.403-411.
8. История немецкой литературы в трех томах (перевод с немецкого) / Ред. А.Дмитриев и др., М., 1985. - Т. I. - С.22-23.
9. Рахманова Н.И. История немецкого языка. От теории к практике. М., 2004. - С.36, 307-308, 311-313.
10. Хрестоматия по западноевропейской литературе. Литература средних веков / Сост. Р.О.Шор. - 2-е изд. М., 1938. - С.313-316.
11. Хрестоматия по зарубежной литературе. Литература средних веков / Сост. Б.И.Пуришев и Р.О.Шор. - 3-е изд. М., 1953. - С.345-346.
12. Хрестоматия по истории немецкого языка / Сост. Н.С.Чемоданов. - 2-е изд. М., 1978. - С.8-12, 32, 38-39.
13. Хрестоматия по литературе средневековья / Сост. Г.В.Стадников. СПб., 2003. - Т.1. - С.315-318.

Словари и справочники

1. Das Herkunftswörterbuch / Bearb. von G.Drosdowski u.a. Mannheim -- Wien - Zürich, 1989 (Duden in X Bänden, Bd. VII).
2. Kluge Fr. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin - N.York, 1975.
3. Matthias Lexers mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch. Leipzig, 1980.
4. Pfeiffer W. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. Berlin, 1989. - Bd. I - III.
5. Schützeichel R. Althochdeutsches Wörterbuch. Tübingen, 1969, 1980.
6. Мифологический словарь / Ред. Е.М.Мелетинский. М., 1991.
7. Розен Е.В. Немецкая лексика: история и современность. М., 1991.

Приятые сокращения и символы

герм. - германское

греч. - греческое

ла. - древнеанглийское

двн. - древневерхненемецкое

др. исл. - древнеисландское

др. рус. - древнерусское

и.е. - индоевропейское

свн. - средневерхненемецкое

ags. - angelsächsisch

ahd. - althochdeutsch

as. - altsächsisch

dt. - deutsch

griech. - (alt)griechisch

lat. - lateinisch

mhd. - mittelhochdeutsch

nhd. - neuhochdeutsch

* - реконструируемая форма, фонема и др.

() в круглых скобках даны варианты перевода или пояснения

[ ] в квадратных скобках даны восстановленные фрагменты перевода

ПРИЛОЖЕНИЕ

А. Модели двн. аллитерационного стиха

- Метрическая рамка длинной строки «Вессобрунской молитвы»

(...)|x'xx'x | x'xxx'Λ || (...)|x'xx'x | x'xx'Λ ||¹¹³

1: Dat gafrégin ih mit fráhim fíriuúizzo mcístá

- Варианты в «Песне о Гильдебранте»¹¹⁴

а а || а х

3: Hiltibrant enti Hádubrant untar hériun tuém

а х || а х

14: Hádubrant gimáhalta Hiltibrantes sínu

х а || а х

44: tót ist Hiltibrant, Hcribrantes síno

Б. Историко-культурная хронология 750 -х – 910 –х гг.¹¹⁵

750-е гг. – завершение деятельности на территории Германии англосаксонской: *Бонифаций-Винфрид* (ок.673 – 754) – «апостол Германии» и его ученики, и франконской христианских миссий. Основание Майнцского епископства Бонифацием и его учеником Лулусом (ок. 710 – 786), заложившим основы иерархии франкской церкви с метрополией в Кельне и союза с Римом; зарождение двн. письменности (первые глоссарии).

751 – 911 г. – правление династии Каролингов (на территории Германии).

751 – 768 гг. – избрание при поддержке папства и правление основателя Каролингской династии франкских королей **Пипина III Короткого (Младшего)** (ок.714 - 768).

754 г. - присвоение папой Пипину и его сыновьям титула «патрициев Рима» („patricius Romanorum“).

754 – 756 гг. - победы франков над лангобардами в Северной Италии; основание и защита королем франков („rex Francorum“) Панской области („Patrimonium Petri“) на правах покровителя.

764 г. – основание монастыря в Лорше (Франкония).

¹¹³ Λ – пауза.

¹¹⁴ а, х – основные ударения (а - stabtragend, х - stablos).

¹¹⁵ Периодизация и структурная эволюция германской (немецкой) раннефеодальной культуры далеко не везде регионально и социально соответствовала «политической» хронологии, а также этапам и этапонам западно-франкского культурного развития. Особенно это касается Северной Германии, для которой, например, вряд ли применимы категории т.н. «Каролингского возрождения». Для народной («низовой», бесписьменной) культуры раннего Средневековья чужды многие понятия культуры феодальной знати и клира (элитарной, в частности латиноязычной, культуры) [История Германии 2005, с.112-114].

768 г. – раздел Пипином Коротким владений между сыновьями Карлом и Карломаном согласно «франкского права» раздела земель наследниками короля.

768 - 814 гг. – правление (единоличное с 711 г.) **Карла Великого** (747 – 814), упразднение племенных герцогств, упрочение центральной власти и феодализация; поощрение церковной консолидации и теократии; его младший брат-соправитель в части государства в 768 – 771 гг. **Карломан** (ок.751 – †771); лишение сыновей Карломана прав на престол.

Ок. 770 г. – введение двн. глоссариев в практику изучения латыни в монастырских школах.

772 - 806 гг. – экспансия и обширные завоевания, особенно германских земель: в частности всех владений лангобардов в Италии; покорение фризов, разгром Аварского каганата, присоединение Баварии и Каринтии (788 г.), части западно-славянских земель, насильственная христианизация саксов и присоединение их земель к империи; усиление пограничных округов (маркграфств) и сооружение пфальцев.

774 г. – подтверждение Карлом Великим своего покровительства над Папской областью.

776 – 777 гг. – создание скриптория и библиотеки в Фульдском монастыре (Франкония); земельные дарения монастырю Карлом Великим.

781 г. – приглашение ко двору Карла англосакса Алкуина (735 – 804).

780-е – 810-е гг. – масштабная деятельность «придворной академии» Карла Великого (*Алкуин, Павел Диакон, Теодульф, Эйнгард, Ангильберт* и др.); реорганизация школьной системы; рецепция античного наследия и эстетики; придворный скрипторий (иллюминированные манускрипты).

Ок.780 г. – двн. перевод части теологического трактата Исидора Севильского (†636) «Об истинной вере...» по заказу Алкуина (?); первые двн. межевые записи (Вюрцбург).

785 г. – образование архиепископской резиденции в Кельне.

787 г. – выражение уклончивой позиции франкской церкви в оценке иконоборчества в Византии („*Libri Carolini*“).

788 г. – начало набегов аваров.

789 г. – постановление Ахенского собора о привлечении детей феодалов в школы при монастырях; „*Admonitio generalis*“.

794 г. – признание Франкфуртским синодом родного языка как равноправного в богослужении.

795 г. – признание папой Карла Великого «патрицем Рима».

796 г. – основание Пипином (†810), вторым сыном Карла Великого, «восточной марки» (vs. Австрии).

799 г. – нейтральная позиция Франкфуртского синода в отношении иконоборчества.

800 г. – провозглашение Карла Великого императором („*Romanorum imperator*“) с титулом Августа и коронация его папой в Ватикане; упрочение латыни как языка имперских учреждений, культуры и церкви.

800-е гг. – первые набеги норманнов на западные прибрежные земли Франкского государства; основание Аварской и Каринтийской восточных марок.

810-е гг. – создание северо-восточной «Датской марки»; основание Гамбурга.

806 г. – равноправный раздел Карлом Великим владений между своими сыновьями Карлом (старший сын, †811), Пипином (†810) и Людвигом.

812 г. – формальное признание Византией Карла Великого императором и согласие на равноценное существование двух империй; внешнеполитический союз с Византией (Михаил I).

813 г. – Карл Великий провозгласил наследником и соимператором единственного из оставшихся в живых сына Людовика (778 – 840).

813 г. – Ахен как один из пфальцев и излюбленная резиденция Карла Великого становится местом коронации германских королей; постановление Майнцского собора об обучении детей феодалов в монастырских школах основам права и наук.

814 – 840 гг. – правление императора **Людовика I Благочестивого**, младшего сына Карла Великого; усиление христианизации саксов; покровительство и реформы церкви; упрочение роли монастырей и ослабление придворной культуры; децентрализация и клерикализация культуры; начало разложения государства.

816 г. – коронация Людовика I Благочестивого папой в Реймсе.

817 г. – постановление Ахенского собора о закрытии светских монастырских школ; удаление от двора советников Карла Великого и ссылка Теодульфа; оформление „*Ordinatio Imperii*“ и декларация наследного раздела империи по принципу старшинства.

822 - 842 гг. – *Храбан Мавр* (ок.780 – 856), ученик Алкуина, энциклопедист („*Praeceptor Germaniae*“), поэт и богослов (ок. 50 сочинений), монах-бенедиктинец, затем руководитель школы и аббат Фульдского монастыря, Майнцкий архиепископ (в 847 – 856 гг.).

Ок. 820 - 830 гг. – *Отфрид* (ок.800 – ок.875), ученик Храбана Мавра, в Фульдском монастыре.

823 г. – помазание папой в императоры старшего сына Людовика I – Лотаря I (795 – 855).

829 г. – пересмотр „*Ordinatio Imperii*“ Людвигом I Благочестивым в пользу младшего сына от второго брака Карла (823 - 877).

Ок.830 г. – див. перевод евангельской гармонии Татиана (Фульда); создание древнесаксонских евангельских поэм «Спаситель» и «Генезис» по заказу Людвига I Благочестивого (Фульда).

829, 830, 833, 834 гг. – отстранение Людвига I Благочестивого от власти старшими сыновьями (от первого брака) Лотарем, Людвигом и Пипином с последующей реставрацией.

826 – 849 гг. – деятельность *Валахфрида Страбона (Косоглазого)*, поэта, теолога, ученика и преемника Храбана Мавра, наставника в 829 – 838 гг. младшего королевича Карла, с 838 г. аббата монастыря в Рейхенау (южная Швабия).

834 г. – учреждение архиепископства в Гамбурге.

837 – 839 гг. – попытки раздела империи Людовиком I Благочестивым между своими сыновьями по «франкскому праву»; лишение наследных прав сыновей Пипина (†838); мятеж Людвиг.

841 – 843 гг. – т. н. «война братьев»; попытки Лотаря I сохранить титул императора.

842 г. – сепаратный союз сыновей Людовика I Благочестивого и Карла (младшего сына от второго брака); «Страсбургские клятвы» – первый немецкоязычный дипломатический документ.

843 г. – «примирительный» Верденский договор закрепил раздел империи между сыновьями Людовика Благочестивого Лотарем I (как старший сын сохранил титул императора), Людвигом Немецким (с 817 г. Баварский герцог) и младшим братом Карлом II Лысым при фиктивном соблюдении ее единства.

843 – 876 гг. – правление короля **Людвига I Немецкого** (ок.805 – 876), называемого современниками „rex Germaniae“, основателя немецкой ветви Каролингов, на территории «восточных франков» (официальное именование *Francia orientalis*). Дальнейшее обособление (также языковое) германских областей от империи. Попытки возродить репрезентативность (в частности культурную) центральной власти.

843 – 919 гг. – укрепление Восточно-франкского королевства в границах Рейн – Эльба – Зале – Богемский лес – Средний Дунай – Альпы; дальнейшая экспансия на земли западных славян.

856 – 859 гг. – вмешательство Людвига I Немецкого в дела Западно-франкского королевства в период кризиса там власти.

860 – 870-е гг. – многообразная деятельность в монастыре Вейсенбург (Эльзас) *Отфрида*, авторство рифмованной евангельской гармонии (*liber Evangeliorum*); деятельность выпускника Фульды, теолога *Готшалка* (†869), сакса по происхождению.

865 г. – раздел владений между сыновьями Людвига I Немецкого Карломаном (Бавария), Людвигом (Тюрингия, Франкония, Саксония) и Карлом (Швабия) при сохранении его верховной власти.

870 г. – раздел бывших имперских владений между внуками Карла Великого; присоединение к Восточно-франкскому королевству большей части Лотарингии (Мерсенский договор).

872 г. – восстание Карломана, старшего из сыновей, против отца.

872 и 876 г. – новые разделы Восточно-франкского королевства по «франкскому праву» между тремя наследниками Людвига I Немецкого.

876 – †880 гг. – правление короля **Карломана**, старшего из сыновей.

876 – †882 гг. – правление короля **Людвика III Младшего (Юного)**, не оставившего наследников; его поражение от славян-бодричей (880 г.).

876 – 887 гг. – правление **Карла III Толстого** (839 – 888), младшего из сыновей Людвига Немецкого (не оставил наследников): после смерти старших братьев в 882 – 887 гг. на части германских земель (в 877 - 882 гг. правитель Швабии); в 881 г. провозглашен «императором франков» и коронован папой в Риме; с 884 г. также «король Франции»; объединение им на короткий период владений Карла Великого в связи с прерыванием во Франции правления французской ветви династии Каролингов (смерть Карломана II в 884 г.); усиление сепаратизма; свергнут феодалами и лишен короны в 887 - 888 г.

879 - 880 гг. – новый передел Лотарингии и границ Западно- и Восточно-франкского королевств в пользу последнего; набеги норманнов.

888 – 899 г. – правление **Арнульфа** (850 – 899), маркграфа Каринтийского, незаконного сына Карломана, сторонника отречения своего дяди Карла III Толстого; избрание его феодалами «королем восточных франков»; окончательное обособление германских земель.

891, 895 гг. – набеги норманнов.

896 г. – коронация Арнульфа как императора папой в Риме.

900 – 911 г. – правление несовершеннолетнего короля **Людвига Дитя** (893 – 911), сына Арнульфа, последнего представителя восточно-франкской ветви Каролингов, при регентстве Майнцского архиепископа Гаттона (850 - 913).

899 - 910-е гг. – опустошительные вторжения венгров в южно-немецкие земли и, особенно в Баварию; деятельность и гимнография *Ноткера Зауки* (840 – 912) и *Тутило* (†912) в монастыре Сент Гален (южная Швабия).

900-е гг. – возрождение племенных герцогств (Бавария, Швабии, Франкония, Саксония, Тюрингия).

910 г. – начало церковной (т. н. клонийской) реформы: ужесточение монастырского режима, аскезы, подчинение монастырей папе, целибат, запрет симонии.

911 - 918 гг. – правление в восточно-франкских землях избранного частью феодалов королем франконского герцога **Конрада I** (? – 918), дальнего родственника Каролингов; отказ от наследных прав западно-франкской ветви Каролингов; ослабление центральной светской и церковной властей.

919 г. – сепаратное избрание феодалами королем баварского герцога Арнульфа Злого (†937); его отречение в 920 г.

919 г. – начало правления Саксонской династии королевей (избрание **Генриха I Птицелова**), завоевания западно-славянских земель, отказ от раздела земель наследниками королевской власти по «франкскому праву» и создание раннефеодального государства Германия.

B. Das Wort «deutsch»

Es begegnet uns - in lat. Gewand - zuerst im Jahre 786. Es wird über zwei Synoden, die in England stattfanden, berichtet. Dabei wurden die Beschlüsse sowohl lat. als auch in der Volkssprache (*latine* und *theodisce*) verlesen, damit alle sie verstehen konnten. Zwei Jahre später wird der Bayernherzog TASSILO auf dem Reichstag zu Ingelheim der Fahnenflucht angeklagt („*quod theodisca lingua harisliz dicitur*“). Weitere Belege sind im Mittellateinischen des 9. Jhs. nicht selten.

Dieses lat. *theodiscus* ist ein Wort der Gelehrtensprache: Es ersetzt das Wort *gentilis*, das im 8. Jh. auch noch „heidnisch“ bedeutete, in Kontexten, wo diese Bedeutung störte. Es beruht auf dem germanischen Wort *beudo 'Volk' und dem Adjektivsuffix *-iska-* (nhd. *-isch*). Es wird zunächst nur auf die Sprache angewandt, und zwar nur in rechtssprachlichen Zusammenhängen. Es bezeichnet dabei das Volkssprachlich-Germanische im Gegensatz zum Latein. Das ahd. Normalwort zur Bezeichnung der Volkssprache Mitteleuropas ist *frencisg* wie z.B. in OTFRIDS ahd. Evangeliendichtung um 865. Im lat. Begleitschreiben dazu heißt es aber *theodiscus*. Das ahd. *diutisk* bleibt in ahd. Zeit ein sehr seltenes Wort, das in engem Zusammenhang mit dem lat. *theodiscus* steht. Es setzt sich nur sehr zögernd durch und wird lange nur in gelehrtem Gebrauch im Zusammenhang mit Sprache verwendet (so um 1000 bei Notker von St. Galen erstmals mit mehreren Belegen).

Erst um 1090 (im „Annolied“) wird *diutisc* auf Sprache, Volk und Land angewendet: *Diutischin sprechin, Diutischin liute, in Diutischemi lande*. Gefördert mag diese Entwicklung dadurch geworden sein, dass die romanisch sprechenden Franken des Westreiches das Wort fränkisch für sich in Beschlag (vgl. *Frankreich, France*) nahmen und damit das Wort *frencisg* nicht mehr eindeutig war.

Positiv besetzt wird *deutsch* erst um 1500 im Kreise Kaiser MAXIMILIANS und bei den elsässischen Humanisten, mit extremen Formen und teilweiser Ausweitung der Bedeutung auch auf die nordischen Völker erst im 19. und 20. Jh. Die Ereignisse des Zweiten Weltkrieges hatten eine starke Bedeutungsverengung dieses Begriffes zur Folge.

Am Ende des 9. Jhs. erscheint im Lateinischen ein neues Wort für *theodiscus*, nämlich *teutonicus* als Ableitung von *Teutoni*, das die Bildung *theodiscus* allmählich verdrängt. Es ist um 1050 das letzte Mal belegt. Im Französischen setzt sich das im Süden gebrauchte Substantiv *alemant* zur Bezeichnung der Deutschen durch.

[In: dtv-Atlas Deutsche Sprache / Hg. W.König. München, 2001. - S.59]

F. Ahd. Textsorten:

Glossen, Interlinearversionen, freie Übersetzungen, Umdichtungen, Mischtexte, Dichtungen, Gebrauchsliteratur, Rechtswörter und Namen

Althochdeutsch wird jene uneinheitliche Schreibsprache genannt, die zwischen dem 7. und 11. Jh. in der Überlieferung auftaucht und einen gewissen Stand der 2. Lautverschiebung zeigt. Mit dem Werk von NOTKER LABEO von St. Gallen (†1022) ist die Zeit, in der ahd. geschrieben wird, im Wesentlichen vorbei.

In der Mitte des 11. Jhs. setzen erst wieder langsam schriftliche Aufzeichnungen deutscher Sprache ein, mit einem Schreibsystem, das man ungefähr bis 1150 „frühmittelhochdeutsch“, danach „mittelhochdeutsch“ nennt. Dieses neu entwickelte Schreibsystem (so gut wie keine Schreibtradition vom Ahd. her!) berücksichtigt Sprachwandlungen, die (in den verschiedenen Dialekten verschieden stark) oft schon in (spät-)ahd. Zeit sich vollzogen hatten.

Schon im äußeren Schriftbild zeigt sich der Unterschied: Die karolingische Minuskel, in der uns die meisten ahd. Denkmäler überliefert sind, wird durch die gotische (Fraktur-)Schrift ersetzt.

Das, was erhalten ist, stellt nur einen Bruchteil von dem dar, was tatsächlich geschrieben wurde, und gibt nur einen Ausschnitt aus dem Gesamtbild der s.g. ahd. Sprache. Dass um 800 die Volkssprache in stärkerem Maße schriftlich wird, verdanken wir KARL DEM GROSSEN, der Schulen und Wissenschaften fördert und, um das Volk zum Christentum zu führen, durch Gesetz die Übersetzung wichtiger relig. Texte in die Volkssprache anregt.

Am reichsten sind **Glossen** überliefert - Übersetzungen lat. Wörter, die in die lat. Handschrift eingeschrieben wurden. Sie dienten (öfter auch in Geheimschrift) dem besseren Verständnis und als Hilfe zum Erlernen des Lateinischen. Man unterscheidet: **Kontextglossen**, die in den lat. Texten eingefügt sind, oft kenntlich gemacht durch ein *t* (*teutonice*), *f* (*francisce*) oder lat. *id est* (das ist); **Interlinearglossen** (zwischen den Zeilen), oft als **Griffelglossen** unauffällig ins Pergament geritzt, **Marginalglossen** (am Rand des Textes); **Glossare** (quasi-Wörterbücher), die nach Sachgruppen oder alphabetisch nach dem lat. Wort geordnet sind. Von den noch im 8. Jh. geschriebenen Wortformen sind ca. 1930 als Glossen, nur ca. 220 in anderen Textarten überliefert. Nur eine dieser Handschriften stammt aus dem ersten Drittel des 8. Jhs., nur eine aus der Mitte, der Großteil vom Ende des 8. Jhs.

Relativ früh treten **Interlinearversionen** als sklavische Wort-für-Wort- und Glied-für-Glied-Übersetzung auf (Anfang der ahd. Benediktinerregel, alemannisch nach 800), die mit vielen Zwischenstufen in **freie Übersetzungen** (ahd. 'Isidor', vor 800, lothringisch?) und **Umdichtungen** lat. Vorlagen (Psalm 138, in Freising um 900) übergehen. Eine Sonderstellung hat die ahd.-lat. **Mischliteratur**, in der Lat. und Ahd. gleichberechtigt nebeneinander stehen wie im Gedicht 'De Heinrico' (um 1000, Thüringen) oder das Lat. oft bis auf philo-

sophisch-theolog. Fachwörter zurückgedrängt wird wie bei NOTKER LABEO von St. Gallen (um 1000). **Übersetzungen** gibt es vor allem von religiöser Literatur (Evangelientexte, Psalmen), Gebeten (Vaterunser, Glaubensbekenntnis), Hymnen, aber auch von antiken Schriftstellern (BOETHIUS, ARISTOTELES: lat.-dt. Mischtexte), naturwissenschaftliche Schriften ('Physiologus') und ein Bruchstück der Lex Salica.

Dichtungen aus weltlichem und religiösem Umkreis: Zaubersprüche (als Hilfe vor allem gegen Krankheiten), 'Hildebrandslied' (germ. Heldenlied), 'Muspilli', (Weltuntergangsgedicht germ. Form [Stabreim] und christlichen Inhalts), 'Otfrids Evangelienbuch' (Bibeldichtung in endreimenden Langzeilen), das 'Ludwigslied' (Preislied auf einen Herrscher), Gebete, geistliche Lieder.

Gebrauchsliteratur: Gebete, Beichtformulare, Taufgelöbnisse, Predigten, ein Katechismus, die der religiösen Unterweisung dienen, aber auch Texte wie z.B. Flurbeschreibungen, Eidesformeln, Rezepte und Gesprächsbüchlein (als Hilfe für Reisende). Sehr früh überliefert sind uns ahd. **Rechtswörter** in den lat. abgefassten germ. Volksrechten.

Ebenso gibt es ahd. **Namenmaterial** (Personen- und Ortsnamen) reichlich, vor allem in Urkunden (Zeugenreihe), Traditionsbüchern, Urbaren, Verbrüderungsbüchern und Nekrologen. Solches Namenmaterial ist bereits aus dem 7. Jh. vor allem auf merowingischen Münzen vorhanden und gehört damit zum ältesten, was in Mitteleuropa an Deutschem überliefert ist.

[In: dtv-Atlas Deutsche Sprache / Hg. W.König. München, 2001. - S.67, 73]

D. Wichtigere ahd. „Schriftdialekte“, Schreiborte (Klöster) und Hauptwerke

Bairisch. Freising: 'Abrogans' (2. Hälfte 8. Jh.), 'Petruslied' (endreimend, um 900), Vaterunserübersetzung (9. Jh.), Nachdichtung des 138. Psalms (10. Jh.) u. a. Regensburg: 'Samanunga', gekürzte Fassung des 'Abrogans' (9. Jh.), 'Muspilli' (Gedicht vom Weltuntergang, stabreimend, Anfang 9. Jh.), Mon(d)see: Glossen, fragmentarische bairische Abschrift des schwer zu lokalisierenden 'Isidor'. Salzburg und Tegernsee: vor allem Glossen.

Alemannisch. St. Gallen: 'Vocabularius St. Galli' (nach Sachgruppen geordnetes Glossar, noch 8. Jh.), Paternoster- und Credo-Übersetzung, vor allem die kommentierenden Übersetzungen antiker Werke (BOETHIUS, MARTIANUS CAPELLA, ARISTOTELES) durch NOTKER LABEO (†1022). Reichenau: reiche Glossenarbeit, Interlinearversion der Benediktinerregel und Ambrosianische Hymnen (beide Anfang 9. Jh.). Murbach: Hymnen.

Ostfränkisch. Fulda: ahd. Übersetzung der Evangelienharmonie (Kompilation von Ausschnitten aus den vier Evangelien) des Syrers TATIAN (4. Jh.), wohl um 830, deren Sprache gern als „Normalalthochdeutsch“ beschrieben wird. Würzburg: Mark(Grenz-)beschreibungen (Ende 10. Jh.). Bamberg: des Domherrn EZZO 'Cantilena de miraculis Christi' (11. Jh.).

Südrheinfränkisch. Weißenburg: Evangelienharmonie des OTFRID um 865, 'Weißenburger Katechismus' (um 800).

Rheinfränkisch. Mainz, Lorsch, Worms, Speyer mit verschiedenen religiösen Texten, vor allem Beichtformeln. Dazu die nicht genau lokalisierbaren 'Merseburger Zaubersprüche' (heidnische Segensformeln zum Entkommen aus Fesseln bzw. gegen Knochenbrüche) in Stabreimen (um 800) und die 'Straßburger Eide'.

Mittelfränkisch. mit Köln, Trier und Echternach: 'Trierer Kapitulare' (Übersetzung eines Gesetzestextes Ludwigs I des Frommen aus dem 10. Jh.), 'De Heinrico' (Gedicht in lat.-dt. Mischsprache, ein historisches Ereignis beschreibend, dessen Identität umstritten ist, 1. Hälfte 11. Jh.).

[In: dtv-Atlas Deutsche Sprache / Hg. W.König. München, 2001. - S. 67]

Die lateinische Sprache des Mittelalters (das Mittellatein), war keine lebende Sprache: sie führte nicht das volle, natürliche Leben einer Sprache, die ein Volk in allen seinen Sozialschichten zur Sprachgemeinschaft verband. Das Latein war die Sprache der Kirche und der Schule, mochte diese zu einem Kloster oder zu einer Kirche gehören oder von einem Laien geleitet werden. Wer die Schule besuchte, war fast vom Beginn des Unterrichts an zu seinem Gebrauch angehalten und von lateinischem Schrifttum umgeben, das allein den Weg zur Bildung öffnete; als Schüler der kirchlichen und klösterlichen Schulen hatte er Anteil an dem gesprochenen und gesungenen lateinischen Gottesdienst. Durch Ausbildung und Zugehörigkeit zur lateinkundigen Gemeinschaft haben sich die Lateinsprechenden so tief in die Sprache eingelebt, daß sie in ihnen lebendig wurde und fähig, Gedanken auszudrücken und als Poesie zu dienen.

Die Träger der mittellateinischen Literatur haben in der Mehrzahl dem geistlichen Stand angehört. Auch wenn sie nur die niederen Weihen empfangen hatten, waren sie *clerici*; fahrende Schüler, Vaganten, sind *clerici vagantes*. Da auch einige Kinder von Adligen, die nicht für den geistlichen Stand bestimmt waren, lateinischen Unterricht empfangen, so waren sie imstande, Lateinisches zu lesen oder Dichtung zu verstehen. Das literarische Mittellatein schloß sich in der Hauptsache ans kirchliche Spätlatein an, in dem sich auch die *Bibel* darbot, und lernte von den inner- und außerhalb der Schulen gelesenen „älteren Autoren“. Seine Grammatik ist ein Kompromiss, der Sprachschatz teils durch lateinisch empfundene Neubildungen, teils durch Entlehnung aus Glossaren oder Angleichungen aus dem Griechischen erweitert. Das Sprachempfinden zeigt Schwankungen: die Sprachreinigung folgte in der karolingischen Erneuerung auf Zeiten, die gegen nachlässige Grammatik oder eine freiere Ausweitung, Überfremdung des Vokabulars weniger empfindlich waren.

Es ist nicht möglich, die Frage nach dem Beginn der mittellateinischen Literatur mit dem Hinweis auf sprachliche Kriterien zu beantworten, denn der Zustand der Sprache sehr unterschiedlich war (sogar um 600 schrieb man ein schulgerechtes und vorromanisches, vulgäres Latein). Man legt die Grenze ungefähr in die Mitte des 6. Jahrhunderts.

Das mittellateinische Schrifttum ist sehr umfangreich, auch dann noch, wenn wir von der nur fachlich bestimmten kommentierenden Literatur zur *Bibel*, zur Schullektüre und zu den Lehr- und Textbüchern der Schulen absehen. Durch die Dichtung zieht sich der Gegensatz von geistlicher und weltlicher Poesie, deren öftere Anonymität, Zweiheit das Nebeneinander von nichtchristlicher und christlicher Dichtung fortsetzt (Heiligenlegende, Hagiographie, Epos, Evangelien, Sequenzen, Hymnen, dogmatische Lehrgedichte, Trutzlieder).

Wenn die mittellateinische Prosa Vorbilder suchte, so konnte sie diese in der lateinischen Patristik finden, und gelegentlich hat ein Autor auch ein klassisches Werk zum Muster genommen, wie z. B. *Einhard* (um 770 - 840) für sein

Leben Karls des Großen die Biographien Suctons. Am wenigsten gab es für die Rede in der Art Ciceros einen Platz in der Wirklichkeit, und so dienten die Vorschriften der Rhetorik mehr der allgemeinen Stillehre und der Ausbildung einer eigenen Briefkunst, der *ars dictaminis* (*dictare* heißt „abfassen“). Der Dialog ist häufig und charakteristisch für die didaktische Literatur. Eine reiche Entwicklung hat die *Geschichtsschreibung* genommen, mit Annalistik, Chronik, theologischen Weltchronik, Geschichtsdarstellung (*historia*) und Biographie.

Augenfälliger ist in der mittellateinischen Dichtung die Spannung zwischen der Ausrichtung nach der ererbten Tradition und dem Verlangen nach freier Entfaltung. Sie spiegelt sich in der Alternative zwischen den Prinzipien, nach denen die Vielfalt der Formen sich teilt: hier metrische, hier rhythmische Poesie. Jene wird von der Schule nach dem klassischen Vorbild erneuert, obwohl die gesprochene Sprache längst die Quantität der Silben, die Grundlage der Metrik, eingebüßt hatte. Die metrische Dichtung ging vom Kanon der Dichterklektüre aus, den die mittelalterliche Schule, um Hauptwerke der christlichen Poesie vermehrt, aus der altkirchlichen Zeit übernommen hatte. Es ist eines der Symptome für die ungeminderte Lebendigkeit des Lateinischen als einer Literatursprache, daß die metrischen Grundformen der Hexameter und Distichen trotz des nie unterbrochenen Umgangs mit den klassischen Mustern im Mittelalter eine konsequente Weiterentwicklung erfahren konnten. Man gestand ihnen nicht nur gewisse Freiheiten zu, sondern schuf sich geradezu ein neues Gesetz, indem man Zäsur und Versende miteinander reimen ließ, erst einsilbig, schließlich regelmäßig zweisilbig. Im großen folgten der metrischen Tradition die *Epik*, der *poetische Brief*, eine bewegliche Kleindichtung, und die *Inschriften*, die zahllos für Bauten, Gräber, Bücher und Geräte gedichtet wurden. Die kunstvollen Metra und Strophen der antiken Lyrik waren in den Werken des Horaz, Prudentius und Boethius gegenwärtig, die dem Kanon der Schule angehörten. Es hat manchen mittelalterlichen Dichter gereizt, sie in Hymnen und zeremoniellen Gesängen nachzubilden. Doch alle Beispiele, unter denen sapphische Strophen am häufigsten sind, bilden in ihrer Gesamtheit nicht mehr als einen schmalen Ziergarten neben der üppig blühenden Flur der gereimten rhythmischen Dichtung, in der zu allen Zeiten des Mittelalters das geistliche wie das weltliche Lied seinen natürlichen Bereich fand.

Die Rhythmik erscheint früh als dichterische Form. Sie wertete nicht Länge und Kürze der Silben, sondern sie nützte die natürliche Betonung zu geordnetem Wechselspiel betonter und unbetonter Silben. Sie bedurfte nicht des mühevollen Umwegs über den Prosodie-Unterricht; ungezwungen fügte sie sich einer Melodie, zumal sie die Zeilen ihrer Strophen, die sie in einfachen oder komplizierten Reimfolgen band, nach fester Silbenzahl baute. Schrittweise haben sich ihre Formprinzipien geklärt und mit der Besinnung auf die klassischen Formen erreichte sie die größte Regelmäßigkeit und Klarheit. Die *Sequenz*, die als eigenständigste Form mittellateinischer Dichtung im 9. Jahrhundert entstand, ist auch den Normen der Rhythmik unterworfen worden.

Unter den literarischen Genera (Formen) fehlt das *Drama*, denn das Eigentliche, was das frühe Mittelalter zu dieser Grunddichtungsart beigetragen hat, steht außerhalb der Überlieferungen und ist, in bedeutungsvoller Analogie zur Entstehung des Dramas bei den Griechen, aus dem Kult neu gezeugt. Wohl gehörten aber die Komödien des *Terenz* (2. Jht. v.Chr.) seit der Karolingerzeit zum Kanon der Schule. Solches entstand erst aus einer Sichtbarmachung biblischen Geschehens zum Zweck der feierlichen Verkündigung der Osterbotschaft. Eine kleine Ausschmückung der Osterliturgie, ein Tropus, der in Anlehnung an die Worte des *Evangeliums* das Gespräch der Marien mit dem Engel wiedergibt, wurde seit dem 10. Jahrhundert in liturgischer Gewandung, aber mit verteilten Rollen, als Szene am Grab gesungen und gespielt. In vielen Kirchen hat sich diese spielartige Feier nie aus der Liturgie gelöst, ebensowenig wie eine entsprechende Feier am Epiphaniastag, bei der die Magier das Kind in der Krippe verehrten. Anderwärts kamen durch dichterische Ausgestaltung und Freude an der Darstellung und Ausstattung szenenreiche *Oster-* und *Weihnachtsspiele* zustande, an deren bunter Zusammensetzung aus liturgischen Gesängen, Bibelworten, rhythmischen und metrischen Stücken noch die allmähliche Entstehung abzulesen ist. Auch aus anderen Stoffen, wie den Geschichten von Daniel und Sankt Nikolaus, wurden Singspiele geschaffen, und selbst die endzeitliche Erwartung vom letzten Kaiser und vom Antichrist verdichtete sich zu einem ergreifenden Spiel, einem der seltenen dramatischen Werke aus einem Guß (vgl. *Weltgerichtsspiele*). Was in den Kirchen begann, fand in den volkssprachlichen *Mysterienspielen* seine Fortsetzung, und nirgends ist das Verhältnis zwischen mittellateinischer Dichtung und den nationalen Literaturen des Mittelalters ein engeres gewesen als eben hier.

Gehalten von der kirchlichen Kultur und der traditionellen Bildung, die beide auf klassisch-lateinischem Fundament ruhten, umfing und einte das Mittellatein als internationale Sprache Schichten und Stände, die verschiedenen, politisch wechselnd gegliederten Völkern angehörten. Bildet die Literatur, die in dieser Sprache geschrieben wurde, eine Einheit? Die Möglichkeit der Aufspaltung und der Sonderentwicklung ist bei einem Zeitalter, in dem Austausch und Verkehr zunächst gering waren, durchaus ernst zu nehmen, zumal vielfach die Literatur örtlich bestimmt war und an einen engen Kreis gebunden blieb. Die durchschnittliche Art der Verbreitung neuer literarischer Werke leistete dem Vorschub. Oft schrieben der Autor oder seine Helfer nur die Reinschrift oder die Widmungskopie. Wer das Werk besitzen wollte, mußte selbst für die Abschrift sorgen. In der folgenden gedrängten Übersicht über die Perioden der mittellateinischen Literatur sollen besonders jene Momente hervorgehoben werden, die ihr Zusammenwachsen trotz mancher Rückschläge begünstigten oder es sichtbar werden lassen.

Als das mittellateinische Jahrtausend begann, war die Einheit des römischen Imperiums zerbrochen. In den lateinischen Teilen des ehemaligen Reiches herrschten germanische Völker, z. B. die Franken. So viele der Länder, so verschiedenartig waren in ihnen die Wege der lateinischen Literatur (v. glänzendste

Erscheinungen der karolingischen Renaissance mit dem Aufstieg der Vertreter der anderen Kulturen, z.B. *Paulus Diaconus* im 8. Jht). Das merovingische Gallien hatte zu Beginn unseres Zeitraums in dem Historiker *Gregor von Tours* (um 539 – um 595) einen kraftvollen Schriftsteller hervorgebracht, und gleichzeitig hatte der aus Oberitalien stammende *Venantius Fortunatus* (um 530 – um 600) seine Gedichte geschrieben. Nach ihnen verstummte die Literatur aber fast gänzlich.

Mit der kulturellen Erneuerung unter Karl dem Großen (742 – 814) erstand der Literatur wieder ein Zentrum im Frankenreich und eine gemeinsame Plattform. Die Gelehrten, die er aus Italien, Irland und England, aus fränkischem und westgotischem Stamm an seinen Hof zog, kamen aus verschiedenen Bildungstraditionen. In dem Austausch, der sich hier vollzog prägte sich die karolingische Literatur. Der Ruhm Karls des Großen war ihr erstes europäisches Thema. Die Literaten seines Hofes feierten ihn im Epos, im bukolischen Gedicht und im poetischen Brief, in dichterischen Totenklagen. Von ihm berichten die *Annalen* und die *Biographie* aus der Feder *Einhard's* (um 770 – 840). In der Kultur des Hofes war das Ideal des Gelehrten und Dichters gereift, wie es *Alkuin* (um 730 – 804) und *Theodulf von Orléans* (um 750 – 821) verkörperten; von hier empfangen es die zahlreichen bischöflichen und klösterlichen Schulen des Reichs, die es auch weitertrugen, als die Hofschule ihre Bedeutung verlor.

Die nächste karolingische Generation, der die Theologen *Hrabanus Maurus* (um 780 – 856), *Paschasius Radbertus* (um 785 – um 860), die Dichter *Walahfried Strabo* (808/809 – 849) und *Gottschalk von Orbais* (um 803–um 869) angehörten, war weit über das Reich verteilt; noch knüpfte eine freundschaftliche und gelehrte Korrespondenz, oft in poetischer Form, ein Band zwischen vielen Persönlichkeiten, die am literarischen Leben teilnahmen. Die Kontroversen, die um die Lehren Gottschalks und des irischen Philosophen *Johannes Scot(t)us Eriugena* (um 810 – um 877) entbrannten, fanden einen breiten Widerhall im polemischen Schrifttum. Karl der Kahle (823 – 877), der Beschützer des Johannes (seit 840 an seinem Hof), trachtete nach dem Ruhm, ein Patron der Dichter zu sein wie sein Großvater.

Während die karolingischen Reiche von den Normannen, Sarazenen und Ungarn heimgesucht wurden, machte sich ihre Aufspaltung im geistigen Leben zunehmend geltend. Doch erhielt *Notker der Stammler* (um 840 – 912) aus Frankenreich die Anregung zur Sequenzendichtung, die neben dem spätkarolingischen *Waltharius*-Epos den bleibendsten Beitrag zur Literatur darstellt. Die erste Hälfte des 10. Jahrhunderts ist die an literarischem Schaffen ärmste Zeit des Mittelalters, und was danach allmählich neu entstand, zeigt ein verändertes Gesicht. Es waren eigenwillige Persönlichkeiten, die zur Feder griffen, ohne daß, wie im Jahrhundert zuvor, literarische Partner bereitstanden. Diese Literatur ist reicher an unkonventionelle Erscheinungen. Folgenreicher für sie war eine Umschichtung, die im Bildungswesen eintrat: seit dem 9. Jahrhundert waren die Klosterschulen die Hauptstätten des Unterrichts.

Personalia:

- Alkuin (Alcuin Flaccus Albinus)* geb. um 730 Northumbria, gest. 804 Tours.
- Einhard (Eginhardus)* geb. um 770 Maingau, gest. 14.3.840 Seligenstadt/Main.
- Hrabanus Maurus (Grabon, Magnentius)* geb. um 780 Mainz, gest. 856 Winkel am Rhein.
- Johannes Scot(tus Eri(u)gena)* geb. um 810 Irland, gest. um 877 Laon.
- Nithard* geb. um 790, gest. Mai 845 (?).
- Nothker I. Balbulus von Sankt Gallen* geb. um 840 Jonschwil / St.Gallen (evtl. Umgebung), gest. 6.4.912 St. Gallen.
- Paschasius Radbertus (Radbert von Corbie)* geb. um 785 bei Soissons, gest. um 860 Corbie.
- Paulus Diaconus* geb. um 720/724 Forum Iulii (heute Cividale del Friuli), gest. um 799 Montecassino.
- Walahfried(us) Strabo* geb. 808/809 Alamannien, gest. 18.8.849 in der Loire.
- [Gekürzt nach: *Kindlers Neues Literaturlexikon. Original-Multimedia-Ausgabe.*
© 2000 Net World Vision GmbH]

Дубинин Сергей Иванович

История немецкого языка: переводы и комментарии

*Учебное пособие по курсам «История немецкого языка»,
«Теория перевода», «История зарубежной литературы»*

Публикуется в авторской редакции
Компьютерная верстка, макет Т.В. Кондратьева

Подписано в печать 10.06.08. Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 3,75. Гарнитура Times. Тираж 150 экз. Заказ № **1537**
Издательство «Самарский университет», 443011, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.
Тел. 8 (846) 334-54-23
Отпечатано на УОИ СамГУ

